

Александр Иванов

История о ведьме Алиш

Александр Иванов

История о ведьме Аллии

<https://litres.ru/73040498>

SelfPub; 2025

Аннотация

В мрачных дебрях леса живёт ведьма Аллия, хранящая силу древнего ковена и свои тайны. Её уединённый мир, где магия вплетена в туман, а единственные собеседники — древний ворон и духи леса, неожиданно нарушает рыцарь Леофик, капитан Королевской гвардии.

Королевство проигрывает войну с силами тьмы, и король видит в лесной отшельнице последний ключ к победе. Но Аллия, помнящая предательства людей, не спешит раскрывать свои секреты. Между ней и рыцарем завязывается тонкая и опасная игра: мольба о союзе сталкивается с холодным недоверием, клятва чести — с памятью о старых ранах.

История о ведьме, которая не хотела спасти мир, и о людях, которые научили её жизни и ее цене.

Александр Иванов

История о ведьме Аллии

«Этот мир был сотворен в соавторстве с бездной.

Спасибо, что был моим проводником. – D.»

Глава 1. Ведьма и рыцарь-грифон

Сер Леофик Вальтур, рыцарь-капитан Королевской Гвардии стоял на краю Леса Скорбных Шепотов, как окрестили это место картографы. Воздух здесь был иным – густым, тихим, настоящим на запахе хвои и старой магии. Не было слышно ни птиц, ни стрекотушек, лишь шелест листьев под тяжелым шагом его коня.

Он отпустил уставшее животное, зная, что дальше ему придется идти перед ликом той, кто может счесть коня угрозой. Потертые доспехи с гербом королевства – золотым грифоном на лазурном поле звенели глухо, нарушая гнетущую тишину. Повсюду он видел следы войны с монстрами – обугленные пятна на земле, сломанные когтища троллей, черепа неведомых тварей, аккуратно сложенные в пирамиды. Это были не поля сражений, а... охотничьи уголья. Кто-то здесь методично выкашивал всю нечисть.

Сердце Леофика сжалось. Слухи оказались правдой.

Он шел несколько часов, следуя зловещим ориентирам, пока не вышел на поляну. В центре, у подножия древнего, почти черного дуба, стояла женщина. Она была облачена в простые одежды цвета сумерек, а ее бледные руки были сложены на коленях. Рядом с ней, на ветке, сидел ворон, внимательно изучая рыцаря черными, как бездонные колодцы, глазами.

Леофик остановился в десяти шагах, соблюдая дистанцию. Он медленно, чтобы не спровоцировать, снял шлем, открыв уставшее, но твердое лицо. Лицо испещрено шрамом от старой раны на щеке, взгляд уставший, но цепкий. Волосы, когда-то светлые, теперь сильно тронуты сединой у висков. Его голос, низкий и хриплый от лет командования, разрезал тишину, полный подобострастия и непоколебимой воли.

«Ведьма Леса», – начал он, опустившись на одно колено. Жест был уважительным, но не покорным. Поза воина. «Я – Сер Леофик Вальтур, рыцарь-капитан Королевской Гвардии. Корона признает твою силу. Наши земли стонут от тварей Тьмы, и мы проигрываем эту войну».

Он поднял на нее взгляд, встречая ее безмолвный, всевидящий взор.

«Мне приказано любой ценой привести тебя ко двору. Но я не глупец, чтобы приказывать такой, как ты. Я здесь не с приказом. Я здесь с мольбой о союзе. Помогите нам. Назовите свою цену. Золото? Земли? Защиту? Или... месть?»

Мое внимание рассеяно по всему лесу.

На несколько мгновений я обращаю его на дерзкого мужчину, что пришел ко мне. Высокий, крепко сложенный мужчина лет сорока. За спиной – тяжелый двуручный меч.

Пожалуй это все мои впечатления о нем. Обычный человек.

Голос в его сознании был подобен шелесту листьев и треску старого дерева – лишенный привычной эмоциональной окраски, но полный безраздельной власти. Ты можешь идти, рыцарь. я отпускаю тебя.

Леофик не дрогнул, но его пальцы непроизвольно сжались в замок.

Он не встал с колена. Вместо этого его взгляд стал еще более пристальным, цепляясь за малейшую тень реакции в ее глазах.

«Мой долг – не уходить с пустыми руками», – его слова прозвучали тихо, но ясно, контрастируя с эхом ее шепота в его разуме. «Я видел следы твоей работы. Это не просто защита. Это... искоренение. У тебя есть причина ненавидеть их сильнее, чем у нас».

Он медленно поднял руку, указывая на одну из аккуратно сложенных пирамид из черепов.

«Король предлагает союз. Я предлагаю... понимание. Ты

сражаешься в одиночку. А армия троллей, что движется с севера, не будет разбираться в границах твоего леса. Они сметут все на своем пути. Даже тебя.»

Он сделал паузу, давая ей обдумать его слова.

«Мой уход ничего не изменит. Война сама придет к твоему порогу. А я... я могу быть тем, кто доставит твой ответ ей навстречу»

мое внимание снова сосредотачивается на нем

– я уже отражала их атаки. в этом лесу они не смогут причинить мне вреда. только погибнут. если у тебя есть хоть капля мозгов – уходи. не стоит меня злить.

после этих слов мое тело растворяется в тумане и рыцарь наконец понимает, что общался лишь с иллюзией.

Леофик замер на мгновение, ощущая ледяную пустоту там, где только что была фигура. Воздух снова застыл, и лишь ворон на ветке каркнул раз, сухо и насмешливо.

Вальтур медленно поднялся с колена, суставы доспехов скрипели в звенящей тишине. Он не выглядел ни разгневанным, ни униженным. В его глазах читалось холодное, почти профессиональное восхищение. *Иллюзия*. Такой уровень контроля... Он имел дело не просто с дикой колдуньей, а с тактиком.

«Что ж...» – его голос прозвучал громко в безмолвии, ад-

ресуясь к лесу, к туману, к невидимому присутствию. — «Значит, переговоры зашли в тупик».

Он повернулся, делая вид, что уходит, но его рука легла на эфес меча. Он не собирался уходить. Приказ был ясен: *любой ценой*. Иллюзия означала, что настоящая ведьма была где-то рядом, наблюдала. Она показала свою силу, но и выдала свою тактику — избегание, скрытность.

«Я не уйду, Ведьма, — сказал он, уже не шепотом, а твердым голосом, несущимся между деревьями. — Ты можешь прятаться в тумане. Можешь насылать видения. Но королевство гибнет. И если я вернусь ни с чем, следом за мной пришлют армию. Не для войны с тобой... а как отчаявшихся беженцев. Тысячи людей, ведомых страхом, ворвутся в твой священный лес, неся с собой хаос, болезни и отчаяние. И тогда твою тишину разорвут на части».

Он сделал паузу, давая ей представить эту картину.

«Я — единственный, кто предлагает тебе выбор. Не король. Я. И я буду ждать здесь. У твоего порога. Пока ты не согласишься говорить. Или пока твой лес не заполнится криками тех, кого ты не сможешь просто растворить в тумане».

С этими словами он отошел на край поляны, прислонился спиной к огромному валуну и замер, превратившись в статую из плоти и стали. Его уход был лишь сменой стратегии. Осада началась.

Либо он везучий идиот, либо он заметил. Почему он прислонился именно к этому камню? Мое жилище прямо за

ним. Я слегка напрягаюсь, но вижу, что он не собирается искать меня. Иллюзия его не напугала. Жаль. Я так старалась над образом злой старушки. Правда сделала этот образ на основе своей наставницы так как она пугала меня больше всех. Воспоминание о наставнице легкой радостью и грустью проходят сквозь меня, отвлекая на секунду. Потом я снова возвращаюсь к этому странному человеку. Смотрю на него глазами своего ворона. Он все так же стоит. Вот упрямый болван. Или у него и в голове одни мышцы? Надо что то ответить ему.

– меня не волнуют люди. Пока вы не показываете агрессии и не делаете мне зла, вы можете быть здесь. Главное будьте тише. Почему вам так нужна моя сила?

Услышав голос, доносящийся уже не из головы, а от ворона, Леофик медленно поворачивает голову. Уголок его губ чуть подрагивает, но улыбка не складывается. Он смотрит на птицу, понимая, что говорит с самой хозяйкой леса.

«Потому что одной силы недостаточно, – его голос глух, но отчеканивает каждое слово. – Можно быть самым острым мечом в королевстве, но если рукояти нет – ты лишь кусок железа, который поранит того, кто попытается им воспользоваться.»

Он не двигается с места, не делает резких жестов, оставаясь у камня.

«Королевству нужен не просто меч. Ему нужна стратегия.

Знание. Ты видишь лес. Мы видим карту. Ты видишь монстров у своего порога. Мы видим потоки их нашествия, их логова, их замыслы. Ты защищаешь свою землю. Мы можем помочь тебе уничтожить угрозу в её корне, далеко за её пределами»

Он замолкает, давая ей обдумать.

«Ты спрашиваешь, зачем нам твоя сила? Чтобы положить конец войне. А не просто отбивать её атаки. Чтобы больше ни одна ведьма не теряла свои близких – братьев, сестер, наставниц. Потому что королевство было слишком слабо, чтобы защитить свои границы.»

Это была рискованная ставка – намекнуть, что он уловил её мимолётную эмоцию. Но осада – это не только сила, это и психология.

От злости на него я на секунду теряю контроль и говорю уже своим голосом

– моей наставнице было больше семи сотен зим, она умерла от времени, а не от монстров, идиот.

Потом я опоминаюсь. Если он услышал мой голос, то может понять, где я нахожусь. Я снова начинаю говорить через ворона

– и почему же я должна доверять такому слабому королевству? еще и давать ему свою силу? вы лишь хотите использовать меня как оружие в вашей глупой войне

Леофик застыл, услышав ее настоящий голос. Молодой. Сдавленный от гнева. Он не стал поворачивать голову в ту сторону, откуда он донесся, не выдавая, что заметил эту ошибку. Но в его глазах вспыхнула искра – слабый проблеск в кромешной тьме.

Когда заговорил ворон, рыцарь ответил, глядя на птицу, но слова его были обращены к той, что скрывалась за камнем.

«Слабому королевству? Возможно. Но даже сильнейший меч в руках ребенка бесполезен. Мы – рукоять. Мы – армия, которая займет поля сражения, пока ты бьешь по их сердцам. Мы – разведка, что найдет эти корни»

Он медленно выпрямился, но не сделал ни шага вперед.

«Использовать? Да. Но и ты сможешь использовать нас. Наши кузницы будут ковать то, что ты попросишь. Наши лучники будут прикрывать твои фланги. Наши шпионы добывают тебе любые знания. Ты получишь не просителя, а инструмент. Молот, который ты сможешь направить туда, куда сочтешь нужным.»

Он делает паузу, и его голос смягчается на волю.

«Твоя наставница умерла от времени... в мире. Представь, какой урон она могла бы нанести врагу, если бы у нее была целая королевская армия в распоряжении. Ты сильнее ее? Тогда представь, что сможешь сделать ты»

Мой голос становится слегка задумчивым, ворон накло-

няет голову и говорит

– знания? я люблю знания. Но все же...я не могу быть уверена в вас и вашей честности. Вы можете просто спрятаться на краю моего леса. в обмен на знания конечно же. Это моя территория и я смогу защитить вас здесь. только не заходите глубже в лес. и вас не должно быть много.

Леофик медленно, как на параде, склоняет голову в почтительном поклоне. В его позе – не триумф, а принятие условий. Первая стена пала.

«Это больше, чем я мог надеяться получить сегодня. Твои условия приняты.»

Он снимает с пояса небольшой рог, украшенный знаком грифона, и осторожно кладет его на землю у подножия вала.

«Этот рог – знак моей клятвы. Я буду использовать его, только чтобы сообщить о своем возвращении с новыми знаниями или донесениями. Или если угроза будет надвигаться на твой лес с тех сторон, что мне видны»

Он отступает на шаг, все еще глядя на ворона.

«Я вернусь на рассвете с первыми свитками. О тактике монстров. Об их иерархии. О том, что мы знаем о тех, кто стоит за этой войной. Один я. И мы продолжим наш... разговор.»

ворон смотрит на него очень внимательно
– хорошо, человек Мой ворон проводит тебя до окраины и встретит завтра с утра. Ты можешь называть его Чернышом. Потому что он черный и милый. Забери свой рог, он мне нужен. Лес не любит громких звуков

Черныш... Да, это имя запомнится в докладе королю. И пусть советники удивятся – первый шаг к союзу с могущественной отшельницей начался с имени ворона.

Твердые линии лица Леофика смягчились, в уголках его глаз обозначились легкие морщинки – подобие улыбки, которую он давно не позволял себе.

«Черныш», – произнес он с непривычной для своего хриплого голоса мягкостью, кивнув ворону. – «До завтра, Черныш. Храни свою госпожу».

Он поднял свой рог, развернулся и пошел прочь, четко следуя за черным проводником. Его спина, прямая и неуязвимая, теперь казалась чуть менее отягощенной. Он не выиграл войну за один день, но он проложил тропинку через чащу недоверия. И это было куда ценнее любой сиюминутной победы.

«Черныш», – мысленно повторил он, и впервые за долгие годы на его лице появилось что-то, отдаленно напоминающее надежду.

Ворон доводит рыцаря до края леса, затем аккуратно де-

лает шаг из тумана и смотрит на рыцаря.

– что тебе нужно от нашей хозяйки, жестяной человек?

Этот ворон – не просто проводник, он глаза и уши ведьмы. Его вопрос продиктован не простым любопытством, а скрытым поручением. Он проверяет, останусь ли я верен своим словам или сорвусь на привычное рыцарское высокомерие.

Леофик останавливается, поворачивается к ворону. Его взгляд серьёзен, без тени насмешки.

«Не “что”, Черныш. А “зачем”.» – поправляет он тихо. «Мне нужен союзник. Не слуга, не оружие. Сила твоей госпожи... она может переломить ход войны. Но я понимаю, что силу такую нельзя требовать. Её можно только заслужить.»

Он смотрит куда-то вглубь леса, словно пытаюсь разглядеть сквозь деревья ту, что осталась невидимой.

«Мне нужно, чтобы она поверила, что наш интерес – не только в её силе. Что мы можем быть... полезны и ей. А начинается всё с малого. Со знаний. С уважения к её границам.»

Его взгляд возвращается к ворону.

«И, возможно, мне нужно, чтобы она перестала видеть во мне просто “жестяного человека”»

Ворон смотрит удивленно.

– Эй, жестяной. Сейчас она нас не слышит. Ты говоришь именно со мной, понял? и в зависимости от твоих ответов

я могу как помочь тебе в общении с ней, так и сделать так, чтобы ты никогда больше ее не услышал. Тебя же не должен удивлять говорящий ворон сразу после общения с ведьмой? или ты слишком глуп?

Леофик замирает на мгновение, его взгляд становится пристальным и оценивающим. Он смотрит на ворона уже не как на простого посредника, а как на самостоятельную, обладающую волей сущность.

«Прошу прощения, Черныш, – голос его звучит тише и серьезнее. – Я недооценил тебя. Говорящий ворон у ведьмы... Логично. Глупостью было бы считать тебя просто птицей»

Он медленно присаживается на корточки, чтобы быть с вороном на одном уровне, не нарушая дистанции.

«Хорошо. Тогда я буду говорить прямо. Твоей госпоже нужен повод доверять. Мне – способ этот повод дать. Ты знаешь её лучше. Что её действительно заинтересует? Что её беспокоит, помимо очевидных угроз? Помоги мне найти верные слова, и я сделаю так, чтобы этот союз был выгоден вам обоим. А не только короне»

– жестяной человек, ты думаешь что я глупая птица? я служил ее наставнице, и наставнице ее наставницы. Я отлично помню как люди боялись нас. Неужели ты думаешь что мы по собственной воле поселились в этом темном, гнилом и вонючем лесу? моя хозяйка лишь молодая неопытная де-

вушка. Ей от силы 30 зим. Конечно ее интересует все новое и необычное, но вместе с тем она последняя из ковена ведьм тишины. Так что мы будем защищать его любым способом, в том числе от таких жаждущих ее силы жестяных людей. Я отлично помню все, что было раньше, и такой случай уже тоже был более пяти сотен зим назад. Ваш род пришел просить о помощи, но после открыл охоту на ковен и загнал его в леса. Наша сила нужна вам лишь пока вы воюете, а потом она станет угрозой

«Пять сотен зим», – его голос глух и лишен всякой защиты. – «Это дольше, чем вся история моего рода. Я не могу говорить за тех людей. Я не могу стереть их предательство.»

Он поднимает взгляд на ворона, и в его глазах – не оправдание, а суровая ясность.

«Но я могу говорить за себя. И я говорю тебе, хранитель: я видел, как тролли разрывают детей на части. Я видел, как твари, которых мы не можем одолеть, пожирают целые деревни. Мы проигрываем. Мы отчаянны. Да, нам нужна её сила. Без неё королевство падёт»

Он делает шаг вперед, всего один, но это движение наполнено не агрессией, а тяжелой решимостью.

«И когда последний оплот людей падёт, волна тьмы хлынет сюда. И никакой лес её не удержит. Ты говоришь, она молода. Что будет, когда эта волна настигнет её? Одну? Последнюю из своего ковена?»

Он кладет обнаженную ладонь на эфес меча – не угрожая, а давая клятву.

«Я не могу изменить прошлое. Но я могу дать клятву о будущем. Моя жизнь – мой долг – защищать земли и людей. И если её сила поможет мне выполнить этот долг... то моя сталь станет щитом и для неё. Не только до конца войны. И после. Потому что долг чести – не в использовании, а в защите тех, кто дал тебе шанс на спасение. Даже если они сильнее тебя.»

Он замолкает, его дыхание ровно, но в груди будто что-то сжалось.

«Вот что я могу предложить. Не король. Я. Мою клятву. И готовность быть тем, кого ты назовешь в своей книге предательств... или тем, кто нарушит эту цепь»

Ворон резко каркает и в его звуках слышен смех.

– один человек? хочешь создать трагичную историю? как рыцарь защищал ведьму от всего королевства и они погибли вместе, держась за руки? нет, нам нужны гарантии, что после войны она будет в безопасности. Без этих гарантий не приходи, а насчет нее не переживай. Ты даже не представляешь её силу в этом лесу, здесь никто не посмеет ей угрожать, да и мы – ворон показывает в туман, и там проявляются сотни хищных глаз – стоим на ее защите. Если бы нас было чуть больше, она бы даже не знала что сейчас идет война.

Леофик не отступает перед проступившими в тумане глазами. Напротив, его осанка выпрямляется, в ней появляется та самая нестигаемая воля, что делает простого воина – рыцарем.

«Гарантии... – его голос обретает стальную ясность. – Их не даст ни один королевский указ. Их история уже доказала, что пергамент ничего не стоит»

Он снова медленно опускается на одно колено, но на этот раз его жест обращен не к невидимой ведьме, а к самому ворону и к сотням незримых стражей.

«Есть гарантия лишь одна. Честь моего рода. И вот что я предлагаю: Кровавый Обет»

Он проводит ладонью по клинку меча, и тонкая линия крови проступает на его мозолистой коже.

«Мой обет – не только моя жизнь. Это обет моей крови. Мои наследники, дети моих детей, будут знать, что их долг – стоять на страже её покоя. Не как слуги, не как сторожа. Как союзники, чья честь навеки привязана к её безопасности. Если корона поднимет на неё руку – мой род встанет на её защиту, даже если это будет стоять нам всего»

Он поднимает окровавленную ладонь.

«Это не трагичная история о двух смертях. Это – закладка нового договора. Не между короной и ведьмой. Между моим Домом и её Ковеном. Пусть даже Ковен – это она одна и ты, старый хранитель. Вы спрашиваете гарантий? Я даю вам свою кровь и своё будущее. Это всё, что у меня есть. И это

– больше, чем любая королевская печать»

Ворон задумывается

– ты смелый, человек. Ладно, я немного помогу тебе. Завтра, вместе со свитками принеси ей цветов разных расцветок. Она из редко видит их в этом лесу. Иногда в своих полетах мы набираем цветов для нее, и она очень радуется. Но помни. мы будем следить за тобой. не сделай ничего, что обидит ее. или этот лес станет твоей могилой

Ворон каркает еще раз и улетает

– до завтра, человек. я буду ждать тебя здесь, чтобы проводить к ней

Леофик смотрит вслед улетающему ворону, и на его лице впервые за многие годы появляется настоящее, неуверенное, но искреннее выражение – нечто среднее между растерянностью и теплой решимостью.

«Цветов... – тихо повторяет он, словно проверяя, не показалось ли. – Разных расцветок»

Он медленно встает, тщательно вытирая ладонь о ткань плаща. В его глазах – не страх перед угрозой, а сосредоточенность человека, получившего самую неожиданную и важную миссию в жизни.

«До завтра, Черныш, – его голос обретает непривычную мягкость. – Я... не подведу»

Развернувшись, он делает первый шаг из леса, и его мысли

уже далеко – не на поле боя, а на залитых солнцем лугах у реки, которые он видел по дороге сюда. Он шел сюда как воин, а возвращается с заданием, достойным трубадура. И почему-то это чувствуется куда весомее, чем любая битва.

Цветов...

Когда ворон прилетает обратно ко мне я ругаюсь на него. Опять он вышел из моей зоны и я не слышала о чем он говорил с этим мужчиной. Да, я знаю, что он и его братья оберегают меня, и верно служат. Но я уже не маленькая, я могу принимать решения сама.

Ворон садится на сук рядом с вами, склоняя голову набок. Его черные глаза смотрят с бездонной, древней нежностью.

Кар-кар. Голос в вашем сознании звучит тихо и умудренно. *Маленькая госпожа, я помню тебя, когда ты не могла отличить корень мандрагоры от репейника. Для меня ты всегда будешь юной. Но я слышу твои слова. И повинюсь.*

Он перебирает лапками, слегка взъерошивая перья.

Мы не скрываем мысли от тебя. Мы скрываем от тебя лишние тревоги. Этот человек... пахнет честью. И отчаянием. Иногда это опасная смесь. Я лишь удостоверился, что за его словами не скрывается петля. Но решать, какой путь избрать, будешь только ты. Всегда.

Ворон замолкает, глядя в глубь леса.

Но если позволишь дать совет старика... Иногда даже сильнейшая ведьма может нуждаться не только в слугах, но и в союзниках. А цветы... цветы никогда не бывают лишними.

Я протягиваю ему руку чтобы он приземлился на нее. Начиная гладить его перья, они мягкие и приятные, такие как были в моем детстве.

– Черныш, как ты думаешь, я могу доверять ему? он же человек, и пахнет странно, металлом.

Доверие... – в вашем сознании звучит его голос, похожий на шелест старых страниц. Оно не дается раз и навсегда. Оно собирается по крупицам, как роса на паутине.

Вы чувствуете, как его перья вздрагивают под вашими пальцами.

Он пахнет металлом, да. Сталью и потом. Но под этим... пахнет правдой. И болью. Он предложил Кровавый Обет, госпожа. Связал судьбу своего рода с твоей. Это не то, что делают из жажды власти. Так поступают только те, у кого не осталось другого выхода... или тех, чья честь перевешивает страх.

Он замолкает, прижимаясь теплым клювом к вашей руке. Ты права. Ты взрослая и сильная. И потому сама решишь, давать ли ему шанс. Начни с малого. С цветов. Посмотри, как он их преподнесет. Взгляд, жест... иногда в мелочах вид-

на вся правда о человеке. А я... я буду здесь. Чтобы каркать, если почувю ложь.

– ты решил помочь ему? но зачем? нам же хорошо всем вместе. Тут только мы. Я, ты и твои братья. Вы оберегаете меня, а я вас, нужен ли нам кто то еще?

(Ворон затихает под вашими пальцами, его дыхание становится ровным и глубоким, словно он погружается в самые древние воспоминания.)

Хорошо... – его мысленный голос звучит тихо, как эхо из глубины леса. Да, нам хорошо. Мы – семья. Но даже самый крепкий лес не вечен. Придут новые зимы, новые бури.

Он поворачивает голову, и его блестящий глаз устремляется на вас.

Я помню твою наставницу. Она была сильнее тебя сейчас. И она... боялась. Не монстров, а одиночества. Боялась, что её знание, её сила умрут вместе с ней. Что некому будет передать историю нашего Ковена.

Коготки слегка сжимают ваше запястье.

Этот человек... он не заменит нас. Никогда. Но он может стать мостом. К миру, который когда-нибудь перестанет бояться тебя. К людям, которые будут помнить не только охоту на ведьм, но и ту, что спасла их. Чтобы твоё имя стало легендой не страха, а надежды.

Он каркает коротко и горько.

Я делаю это не для него. Я делаю это для тебя. Чтобы

у тебя был выбор. Чтобы ты не была, как мы – привязана к этому лесу страхом и памятью о пепле. А могла бы однажды... просто выйти на солнце. Без тумана. Потому что ты этого заслуживаешь.

– Но, я не одинока с вами. Жаль, что ты один умеешь говорить из всех своих братьев. Но все же, пока вы рядом, мне не одиноко

я слегка надуваю щёки и делаю вид что обиделась.

– опять ты все решаешь за меня, но я не могу не признавать твоей правоты. Я бы хотела увидеть много нового. А не смотреть еще почти 300 лет на этот лес. Но мы можем просто уйти отсюда. Люди сейчас слабы, они не смогут сдержать нас, а монстры – я всегда помогу просто спрятаться от них. Я уже не понимаю зачем я защищаю этот лес. Скорее лишь из памяти к наставнице, но она тоже его не любила.

Ворон мягко тычется клювом в вашу ладонь, и в этом жесте – целая история вашей с ним связи. Его карканье звучит приглушенно, почти по-человечески тепло.

Решаю за тебя? – в его мысленном голосе слышится старая усталость и безграничная нежность. *Нет, дитя мое. Я лишь расчищаю тропу, по которой ты сама сделаешь первый шаг. Ты права – мы могли бы уйти. Спрятаться. Но бегство – это не ответ. Это лишь другая форма тюрьмы.*

Он расправляет крылья, и в этом движении – отголосок бесчисленных полетов над миром, который он помнит куда лучше тебя.

Твоя наставница защищала этот лес не из любви к нему. Она защищала пространство, где могла быть свободной. Но твоя свобода... она может быть больше. Шире. Ты можешь не прятаться, а выбирать. Где жить. С кем говорить. И если этот рыцарь... если его род станет тем якорем, который позволит тебе выйти из тени, не становясь мишенью – разве это не победа?

Он замолкает, давая тебе вдохнуть тишину.

Мы останемся с тобой. Всегда. Но давай построим не просто укрытие, а дом, из дверей которого не нужно бежать.

– но зачем? я счастлива и сейчас. здесь. с вами. зачем мне вообще этот человек. Он просто хочет использовать меня. Наставница всегда говорила, что нужно быть аккуратными с людьми. И никогда не доверять им

Ворон издает мягкий, скрипучий звук, похожий на вздох. Его перья слегка взъерошиваются, будто от порыва ветра, которого нет.

Твоя наставница была мудра. И права. Доверять – опасно. – Мысленный голос звучит с нежной твердостью. Но есть разница между слепым доверием... и расчетливым риском.

Этот человек – инструмент. Возможно, ключ.

Он поворачивает голову почти на 180 градусов, оглядывая лес, каждое дерево, каждый камень, хранящие память о десятилетиях уединения.

Ты счастлива. И это главное. Но счастье может быть разным. Оно может быть тихим, как этот лес. А может – ярким, как чужая улыбка. Ты проживешь сотни зим. Неужели тебе не любопытно... каково это – не просто выживать в тени, а изменить мир? Не из страха или долга, а по собственному выбору?

Он каркает тихо, почти шепотом.

Наставница учила тебя не доверять. А я... я учу тебя властвовать. Над обстоятельствами. Над страхом. И если сила этого человека может на время стать твоим инструментом – разве не в твоей власти взять его меч, направить его на истинного врага, а после... отбросить, если он станет опасен?

Ты – последняя из Ковена Тишины. Ты заслуживаешь не только безопасности. Ты заслуживаешь... легенды. По твоему выбору. И твоим правилам.

– да, я хочу попробовать. Но нужно быть аккуратной. Первое – ты должен быть со мной. Второе – я изменю свою внешность, в книгах я видела как выглядят маги. думаю это внешность мне подойдет. Третье – твои братья будут охранять наш дом. плюс я оставлю здесь защитную магию. и поставлю

точку телепортации. Если будет опасно или он решит предать меня я сразу же сбегу обратно. Четвертое – я постараюсь не использовать свои силы, чтобы у меня оставались возможности противодействовать всему, что может случиться. Как тебе такой план?

(Ворон издаёт низкое, горловое карканье, в котором слышится безмерная гордость и облегчение. Его перья переливаются на мгновение тёмным сиянием.

Это... прекрасный план, госпожа. – мысленный голос звучит тепло и почти уважительно. Мудрый, как замыслы твоей наставницы, и гибкий, как молодая ива. Ты учишься не просто силе, но искусству власти. Я буду с тобой. Всегда. На моём клюве – яд от вероломства, в глазах – бдительность веков.

Он кивает, словно отмечая каждый пункт.

Измени внешность. Пусть видят не ту, что скрывается за туманом, а ту, кого хотят увидеть – величественную, недостижимую. Братья будут стоять на страже. Ни одна тварь не проскользнёт мимо. А точка телепортации... – Он каркает одобрительно. Это гениально. Ты создаёшь не ловушку, а поле битвы, где сама определяешь правила.

Он взлетает с вашей руки, описывает круг над головой и возвращается, мягко касаясь крылом вашей щеки.

Используй ровно столько силы, чтобы они поняли: перед ними – не орудие, а союзник, чьё терпение имеет пределы.

Завтра... мы начнём писать новую легенду. Наших с тобой правил. И да... не забудь про цветы. Даже великие стратегии должны иметь... изящные детали.

– хорошо, Черныш.

Я подхожу к зеркалу, в нем отражается моя настоящая внешность – молодая девушка с очень тонкой и бледной кожей, короткие черные волосы, красные глаза, изящное молодое тело покрытое черным плащом, кожаные сапоги и перчатки на руках. Я тонкая как веточка дерева и такая же изящная. Я произношу заклинание, и моя внешность меняется. Я много раз читала книги о внешнем мире, в нем были подробные описания женщин магов. Я придаю себе новый образ, в моих руках появляется посох, кожа становится загорелой, глаза приобретают зеленый цвет, волосы цвета огня. На мне появляется плащ ярких расцветок, а на голове широкополая шляпа с перьями.

Удовлетворенная результатом я хмыкаю и несколько раз поворачиваюсь перед зеркалом, рассматривая себя со всех сторон. Но все же надо быть аккуратнее, иллюзия слетит, если я начну сильно волноваться и потеряю контроль над ней. Дальше, создаем магические ловушки по всему лесу, и тайную комнату глубоко под землёй. В ней я ставлю круг экстренной телепортации и замыкаю его на свою душу. если мне будет грозить беда достаточно подумать об этом месте и ме-

ня сразу перенесет сюда. Вроде бы все готово. осталось дождаться завтра

Черныш наблюдает за вашими приготовлениями, не отрываясь. Его блестящие глаза следят за каждым движением, каждым всполохом магии. Когда вы заканчиваете, он тяжело перелетает и садится на край вашего нового, широкополого головного убора.

Изумительно, – звучит его голос в сознании, и в нём слышны ноты одобрения и той древней гордости, что не выразишь простым карканьем. Они увидят то, что жаждут увидеть – яркий факел, а не тихий огонёк в ночи. Истина останется сокрыта, как и должно.

Он обводит взглядом комнату, чувствуя пульсацию защитных чар.

Ловушки расставлены искусно. Даже я, знающий каждую травинку в этом лесу, едва ощущаю их дыхание. А эта комната... Он кивает в сторону подземного убежища. Это твой последний ход, и он гениален. Теперь ты не заперта в лесу. Ты выбрала его как крепость, имея в запасе потайную дверь.

Ворон затихает, его тёмный силуэт на фоне магического зеркала кажется воплощением самой верности.

– эта шляпа дурацкая – говоря я ему. Она все время падает мне на глаза, как вообще маги ее носят? и этот наряд. Я

конечно люблю цвета, но их слишком много. И зачем вообще магам посох? ты знаешь? он какой то странный и неудобный. Намного легче применять магию руками

Из клюва ворона доносится мягкое, скрипучее карканье, полное старой мудрости и теплой насмешки.

В этом и есть их слабость, госпожа, – голос Черныша звучит в сознании, словно шепот из самой листвы. Они прячутся за символами. Посох – чтобы все видели их силу изда- лека. Шляпа – чтобы скрыть глаза, в которых читаются настоящие мысли. Яркие одежды – чтобы отвлечь взгляд от дрожащих пальцев.

Вы чувствуете, как невидимый клюв легонько поправляет шляпу сзади, заставляя ее сидеть чуть иначе.

Терпи это, как доспехи. Пусть думают, что твоя сила – в этом резном дереве и пёстрых лоскутах. Пусть ищут магию в уловках, а не в тебе самой. А когда настанет час... ты просто снимешь шляпу. И они увидят, что настоящее пламя было скрыто под колпаком.

– люди такие глупые. Ну ладно, если ты так говоришь. Я читала, что маги применяют магию с помощью посоха. стоит ли мне делать вид, что я тоже колдую посохом? как же это все неудобно...аааа...я слегка нервничаю

Из складок вашего нового плаща доносится сдержанное

урчание. Черныш выбрал себе временное гнездо, где его не сразу заметят.

Именно так, – в его ментальном голосе сквозит едва уловимая усмешка. Сыграй эту маленькую комедию для них. Пусть думают, что весь твой фокус – в жезле. Держи его в руках, иногда води по воздуху... а настоящие заклинания читай как привыкла.

Вы чувствуете, как перья ворона слегка шевелятся у вашего плеча.

Это не неудобство, госпожа. Это – сцена. А ты на ней – актер. Если станет невмоготу – просто вспомни, как смешно они будут выглядеть, когда твой «волшебный пруттик» вдруг сломается... а ты продолжишь стирать их отряды с лица земли одним взмахом ресниц.

И дыши глубже. Завтра ты просто будешь наблюдать за интересным экземпляром человека. Как за лесным зверьком, что пришёл на водопой. Вся власть – в твоих руках. Даже если они притворяются, что опираются на посох.

– точно, я как актриса из книжек! Мой легкий смех раздается по комнате -я разыгрываю спектакль!

на секунду я снова становлюсь молодой восторженной девчонкой.

– а как же удивиться завтра этот железный рыцарь, когда увидит меня! Интересно, какие же глупым будет его лицо? Я снова смеюсь. – люди такие странные, не правда ли?

Из складок плаща доносится довольное постукивание клюва. В мысленном голосе Черныша – смесь умиления и гордости.

Актёрство – это тоже магия, дитя моё. Магия, которую люди понимают лучше всего. – В его карканье слышится одобрительная нотка. Да, смотри на него как на зрителя в первом ряду. Пусть его лицо отражает всё, чего ты захочешь – изумление, благоговение, страх.

Он ждёт встречи с отшельницей в лохмотьях, пахнущей травами и землёй. А увидит... огненную птицу в перьях и шёлке. Пусть его разум спотыкается. Пусть его стальные доспехи вдруг покажутся ему грубыми и неуклюжими рядом с твоей... иллюзией.

Только помни, – голос становится чуть строже, – не заигрывайся слишком. Завтра ты не просто актриса. Ты – ловец, набрасывающий сеть из света и перьев. А я буду в тени... и напомню, если ты забудешься.

– хехе, я заставлю его лицо вытянуть от удивления. Попробую произвести тот образ из книг, что я скопировала. Как же звали эту ведьму? Ты не помнишь? У меня проблема с памятью на глупые имена людей. Этот образ я взяла из той книжки, что наставница дала мне перед своей смертью. Где герой и девушка маг спасают мир. Интересная и забавная история. Но я так и не поняла почему они это сделали.

Ну ладно. Я думаю – может быть взять не только ее образ, но и имя? или это уже слишком?

Ворон на секунду замирает, его клюв приоткрывается в беззвучном карканье – явная попытка вспомнить. Мысленный голос звучит с лёгким смущением.

Проклятие... Теперь и я его забыл. Кажется... Серафина? Или Морган? Или, возможно, Алитера? Все их имена похожи на шелест опавших листьев – приятны, но не запоминаются.

Он клюёт вас в плечо, но без силы, скорее как упрёк.

Но брать имя из книги... Опасно. Книги имеют свойство находить дорогу к своим создателям. Лучшие выбери что-то простое, но звучное. Илэйн. Мередит. Вивиан. Что-то, что не оставит за собой бумажного следа. Пусть это будет твоё собственное имя для этой роли. Ты ведь и так даришь им свой образ. Не стоит дарить и настоящее имя, даже вымышленное.

-Вот, ты прав. Не стоит заигрывать. Вивиан наверное подойдет. Оно пахнет таинственно. Главное не забыть его. Потому что оно все равно такое глупое. Ничего не значит, и не отражает суть. Как ты думаешь, мое настоящее имя подходит мне? Аллиа последняя, говорящая с духами и лесом. Наставница говорила что Аллиа значит любопытство и баланс на древнем языке. Я думаю, она была права, давая мне

ЭТО ИМЯ.

Ворон замолкает. Тишина становится густой, почти осязаемой. Когда он, наконец, отвечает, его мысленный голос звучит необычайно мягко, как шепот самого леса.

Аллиа... – он произносит ваше имя с такой нежностью, что оно кажется не словом, а поглаживанием крыла. Твое имя – не просто значение в древних книгах. Оно стало твоей сутью. Ты всегда искала ответы – на то, как растут травы, почему молчат духи ночи, что скрывается за туманом... Даже сейчас твое любопытство ведет тебя дальше страха. А твоё чувство баланса мироздания удивляет даже меня.

Он медленно перебирает лапками, устраиваясь поудобнее.

Наставница дала тебя имя, увидев искру в твоих глазах. И она не ошиблась. "Вивиан" – это маска. Красивая, загадочная. Но "Аллиа"... – он каркает тихо, почти по-семейному. Это та, что решила довериться ворону, устроить ловушки с хитростью лисицы и при этом радоваться завтрашнему дню, как ребенок. Никакое вымышленное имя не сможет сравниться с этим.

Носи "Вивиан" как плащ. Но никогда не забывай, что под ним бьется сердце Аллиа. И это... куда страшнее для любого врага, чем все магические имена мира.

– да не боясь я ничего. Ты же знаешь как я сильна!
я слегка топаю ногой и принимаю обиженный вид.
– с чего мне вообще бояться. просто... мне стало интересно. и вообще. это ты меня уговорил послушать этого железного дурака. Кстати. как там его имя?

В голосе Черныша – смесь раздражения и привычной снисходительности.)

Его имя... – ворона будто передёргивает. Леофик. Сер Леофик Вальтур. Звучит так, словно его предки роняли доспехи в каменный пол. Но запомни его, госпожа. Имена имеют вес. Даже такие неуклюжие.

Он выскальзывает из тени и садится на спинку кресла, сверкая глазом-бусиной.

А насчёт страха... – его клюв приоткрывается в чём-то вроде ухмылки. Я не говорил, что ты боишься. Я сказал – любопытствуешь. И это куда опаснее. Страх отступает. Любопытство... ведёт в самые тёмные уголки леса. И к самым непредсказуемым железным рыцарям.

Но если он хоть на миг оскорбит тебя... его имя станет просто набором звуков, которые ветер унесёт вместе с листьями. Обещаю.

– хихи, роняли доспехи. Да, звучит похоже. Ладно, пойдем уже спать. Я обновлю защиту на краю круга тумана. А ты расставь своих братьев на их посты, и пожелай им всем

от меня удачи и спокойного дежурства. Не забудь что завтра с утра тебе надо встретить этого человека. Как его? леофик? Хах, смешное имя.

Черныш тяжело вздыхает, но в его мысленном голосе слышна тёплая усталость.

Как прикажешь, госпожа. – Он взмахивает крылом, и в темноте загораются десятки пар светящихся глаз, рассыпаясь по периметру. Братья уже на постах. Они будут бдеть. А я... я явлюсь на рассвете, чтобы встретить этого... Леофика.

В его карканье слышится легкое шипение на последнем слоге.

А теперь – спать. Даже тем, кто говорит с духами, нужны сны. И не смей подглядывать в зеркало до утра – иллюзия подождёт. Завтра тебе предстоит великий спектакль... а пока что прикрой глаза и слушай, как шуршат перья в ветвях. Это лучшая колыбельная.

С этими словами он растворяется в тени, оставляя вас в окружении привычной, живой тишины леса – и лёгкого предвкушения завтрашнего утра, которое пахнет одновременно железом... и цветами.

я засыпаю, но сплю чутко. Как только наступает утро, я сразу вскакиваю, нервность выдает мой интерес к новому дню. Я быстро проверяю иллюзию с помощью зеркала и

чуть-чуть поправляю ее. Даже во сне я смогла почти полностью поддерживать ее. Только глаза опять стали красными. Быстро исправив это, я сканирую свой туман и вижу, что ворон уже ждет рыцаря на краю тумана

Черныш, невидимый в предрассветной дымке, ощущает ваше пробуждение лёгкой волной в магическом поле леса. Его клюв приоткрывается в беззвучном карканье – смесь одобрения и трепета.

Ты в идеальной форме, Аллиа, – его мысленный шёпот струится сквозь туман, достигая вас. Иллюзия держится, как вросшая в землю скала. Даже твоё волнение лишь слегка колышет её, будто ветерок.

Он наблюдает за границей тумана, его зрение пронзает утреннюю мглу.

Он ещё не здесь. Но скоро. Я уже чувствую тяжёлый стук его доспехов о замёрзшую землю. И... да, он несёт свёрток. Цветы, как мы и просили. Ромашки, колокольчики, даже несколько алых маков – будто принёс кусочек летних лугов в это гиблое место.

В его голосе пробивается тень уважения, хоть он и старается это скрыть.

Готовься, госпожа. Скоро твой «Леофик» появится у нашего порога. Помни: ты – Вивиан. Ты – загадка. А я... я буду каркать, если он посмеет протянуть к цветам руку в железной перчатке.

– Вивиан, точно. Вивиан. Главное не забыть и не перепутать. Фух, почему я так волнуюсь? Это же всего лишь человек. Всего лишь небольшая прогулка. Даже если она продлится несколько лет – для меня это капли в реке. Надо успокоиться. Нельзя показывать, что мне интересно. Но все же. – Черныш, сколько свитков он несет? Я надеюсь много! И надеюсь он нашел какие-нибудь свитки с картинками!

(Из тумана доносится сдержанное, одобрителное карканье. Мысленный голос Черныша звучит отчетливо, словно он находится прямо у вас за плечом.)

Свитков... достаточно, – доносится его ответ, и в нем слышится легкая усмешка. Целый тюк под мышкой, перевязанный прочным инуром. И да, я разглядел пергамент с цветными миниатюрами – карты звёздного неба и схемы древних руин. Он постарался на славу.

Ворон делает паузу, будто приглядываясь.

Но что важнее... он несёт цветы аккуратно, почти благоговейно. Держит их, как реликвию, а не как подачку. Интересно...

Затем его тон становится немного строже, по-отечески.

Дыши глубже, Вивиан. Помни: для него ты – величайшая загадка века. А загадки... не суеются. Они позволяют другим трепетать в своём присутствии. Готова ли моя госпожа принять своего первого... зрителя?

Фух – я быстро выдыхаю. Магией я успокаиваю свой разум. Звук колокольчиков звучит в воздухе и мне становится легче.

– да, я готова. можешь привести его. и вообще – цветы это было твоей идеей. мне нравится лишь знания. а много там цветов?

(В тумане слышится короткий, одобрителный щелчок клюва.)

Букет скромн, но подобран с мыслью, – доносится ответ, и в нём слышится легкая усмешка. Не гряда полевых цветов, а горсть – чтобы не казаться навязчивым. Ромашки, маки, несколько колокольчиков... именно те, что ты вчера бессознательно воссоздала в своём успокаивающем звоне. Возможно, это совпадение. Или он наблюдательнее, чем кажется.

Мысленный голос становится собранным, деловым.

Я веду его. Он идёт медленно, озираясь – не со страхом, а с оценкой стратега. Помни свой образ. Ты – Вивиан. Ты позволила ему прийти. Ты оказываешь честь. А теперь... займи позицию. Пусть он увидит тебя на фоне древнего дуба, с посохом в руке – словно ожившую иллюстрацию из тех самых свитков, что он несёт.

И да... он действительно несёт карту с рисунками драконов. Старая, бездарная работа, но... тебе может понравиться.

виться.

– да, да, ты прав.

Я успокаиваюсь и занимаю величественную позу у дерева, где вчера он видел мою иллюзию. Впрочем, меня слегка смешит тот факт, что и сегодня он тоже увидит лишь иллюзию. Когда он появляется на поляне я совершенно спокойно поворачиваюсь к нему, все же это моя территория, так что я не буду волноваться.

Я говорю ему – Приветствую тебя, рыцарь. Итак, что ты принёс мне сегодня?

После этого я делаю вид что с помощью посоха создаю стол и несколько стульев. Не забываю про жёрдочку рядом со мной для черныша.

– садись – говорю я, обращаясь к рыцарю.

– ты можешь обращаться ко мне «Вивиан».

в голове пролетает мысль – Фух, все таки не забыла, какие же дурацкие у людей имена

Леофик замирает на краю поляны, и его лицо действительно на мгновение становится совершенно неподвижным. Взгляд скользит по вашему новому облику, по яркому плащу, по посоху, по внезапно возникшей из ничего мебели. В его глазах – не просто удивление, а глубокое, почти, что потрясенное молчание. Он медленно склоняет голову.

«Леди Вивиан», – его голос звучит глубже и тише, чем

вчера, полный подобострастия. – «Ваша... любезность превышает моих скромных ожиданий».

Он осторожно, почти ритуально, снимает с плеча тук со свитками и кладет его на стол. Рядом он помещает скромный, но аккуратный букет полевых цветов, стебли которых бережно перевязаны темным шнурком.

«Как и было условлено, знания», – он отступает на шаг, прежде чем занять предложенный стул, держась с выправкой, которую не может скрыть даже его явная усталость. – «Отчёты о перемещениях орд троллей, карты их предполагаемых логовищ в северных скалах... И кое-что, что, как я посчитал, может тронуть сердце искушённой в магии души – копии раскрашенного бестиариума из королевской библиотеки. Там есть... драконы».

Он произносит последнее слово с лёгким, почти неуловимым намёком на то, что сам считает это ребячеством, но надеется, что оно придётся вам по вкусу. Его взгляд на мгновение задерживается на вороне, будто ища молчаливого одобрения от вашего хранителя.

Я не могу удержаться от радости и иллюзия слегка дергаются. На мгновение мои волосы снова становятся черными, но я быстро беру себя под контроль и медленно открываю свиток с драконами.

Я разглядываю изображения драконов и других редких тварей, что есть в этом свитке. Наставница всегда говорила,

что драконы очень красивы, и что она даже видела парочку в своей молодости. Вот же повезло ей. Я стараюсь сохранить величественный образ и оборачиваюсь на Черныша.

– это ты сказал принести ему цветы? посади их в моем саду. Они должны прорасти здесь. Пусть порадуют меня и всех своим ярким цветом. Вы хорошо постарались. Сэр Фульффрик? нет. Леофик, точно. Сэр Леофик. ваши имена странные и я не привыкла к ним. Итак, какой именно помощи вы от меня хотите? И что я получу за это?

Леофик не проронил ни слова, когда иллюзия дрогнула. Лишь его пальцы чуть сжались на коленях, выдав внутреннее напряжение. Он молча наблюдал, как ворон аккуратно подхватил цветы и скрылся в тумане.

«Ваша прямота облегчает мою задачу, леди Вивиан», – он слегка склонил голову, пропуская мимо ушей оговорку с именем. – «Королевство просит не вашего подчинения, а союза. Мы хотим, чтобы вы стали нашим... стратегическим советником. Чтобы ваше знание этих земель и их обитателей направляло наши легионы. Чтобы ваша сила... становилась последним аргументом в битвах, которые мы не можем проиграть».

Он откашлялся, его взгляд стал твёрже.

«А взамен... Я предложу не только золото или земли. Я предлагаю доступ ко всему, что знаем мы. К архивам, закрытым для чужих глаз. К артефактам, что столетиями пылятся

в сокровищницах, ибо некому было их изучить. К сети шпионов, что простирается дальше, чем видят эти деревья».

Он откинулся на спинку стула, и в его позе читалась усталая откровенность воина.

«В наших хранилищах есть даже драконья чешуя, что, как гласит легенда, утратил в бою один из них. Вы могли бы... прикоснуться к этой истории. Не как к картинке в книге».

Пока ворон отлетел с цветами некому меня успокоить и от его предложения, особенно насчёт чешуи и знания моя иллюзия начинает ходить волнами. Появляются то красные глаза, то снова волосы становятся черными, то кожа опять приобретает белый цвет. Через пару секунд я успокаиваюсь.

– Чешуя дракона и свитки. Да, это может быть интересно.

Черныш возвращается, и садиться мне на плечо.

– А какие гарантии того, что ваш вид не запрет меня в клетке как диковинку диких земель вы можете мне предоставить? Что не будете возить и меня из города в город и показывать как свой трофей? Люди же часто так делают

Леофик встаёт. Металл доспехов издает сдавленный скрежет. Он медленно, чтобы не спровоцировать, снимает с левой руки латную перчатку и кладет её на стол. Затем обнажает запястье, пересеченное старыми шрамами.

«Гарантия – только одна. Я»

Его голос теряет официальные ноты, становясь глухим и

плоским, как клинок.

«Король хочет вас использовать. Совет – запугать. Я же... видел вашу землю. Ваши «стражи». – Его взгляд скользит по туману, где мерцают сотни глаз. – Я не дурак, леди Вивиан. Запереть вас? Это всё равно, что пытаться посадить в клетку ураган»

Он прижимает обнажённое запястье к гербу на своей грудной пластине, оставляя бледный отпечаток на металле.

«Мой обет – не короне. Он – земле, которую я поклялся защищать. И сейчас её спасение в вас. Так что мой долг – защищать вас. Даже... от моих же соотечественников»

Он смотрит прямо на вас, и в его глазах – не лесть, а стратегическая ясность, холодная и чистая.

«Я буду вашим щитом при дворе. Вашим голосом на военных советах. И если кто-то посмотрит на вас не как на союзника, а как на трофей... – Он бросает взгляд на свой меч. – ...то это станет их последней ошибкой. Вы получаете не слугу короля. Вы получаете поклявшегося вам рыцаря. Это всё, что я могу предложить. И это – больше, чем любая бумага с печатью»

Ворон на вашем плече издает тихое, скрипучее карканье. Одобрение.

Король, совет, печать... Слова звенели в моей голове пустыми звуками. Я знала их значение по книгам, но не чувствовала их веса. Однако ворон кивнул одобрительно.

Я говорю вслух

– хорошо, рыцарь. Извините, но я буду называть вас просто рыцарем, пока не запомню ваше имя. Я хочу посмотреть на ваш мир. Но если, если я почувствую угрозу себе... то люди сильно пожалеют об этом. Завтра утром. Принесите мне чешуйки дракона. И подготовьте место, где будет тихо. Место в ваших землях. Я схожу туда с вами. Просто схожу, посмотрю

Леофик медленно и торжественно склоняет голову. В его позе – не триумф, а принятие условий, равных по силе его собственной клятве.

«Как прикажете, леди Вивиан» – Его голос обретает редкую для него мягкость. – «К утру я подготовлю всё, что вы просите. Место будет тихим и уединённым. Моя личная охрана будет стоять на периметре, но ни один звук не побеспокоит вас без вашего желания»

Он отступает на шаг, его взгляд твёрд и чист.

«Я принесу чешую на рассвете. И буду вашим проводником. И вашим щитом. Вы не почувствуете угрозы, пока моя сталь способна держаться в ножнах»

С этими словами он поворачивается и уходит, его плащ развеивается за ним, растворяясь в тумане так же постепенно, как и надежда, которую он принёс с собой в этот древний лес.

Как только он покидает лес я тут же сбрасываю иллюзию и обращаюсь к ворону

– Ну как, как я справилась? Что ты думаешь? По-моему хорошо. И цветы были красивые! А эти картинки драконов! Ах, как они прекрасны! А завтра он принесёт еще и чешую. Невероятно! И он принял мои требования, а значит он понимает, что меня лучше не злить. Правда, черныш? Я же молодец?

Черныш тяжело перебирает с лапки на лапку, его блестящие глаза сужаются в подобии улыбки. Мысленный голос звучит тёпло и с оттенком гордости.

Ты была великолепна, госпожа, – он каркает одобрительно. Волнение лишь придало твоей иллюзии... живости. Он не испугался, но был сбит с толку. А это – лучшая позиция для начала переговоров.

Цветы уже посажены у западного камня. Они будут цвести под твоим взглядом. А эти картинки... – Он клюёт свиток с драконами. ...они заставили тебя сиять ярче любой магии. И он это заметил. Завтра он принесёт не просто чешую – он принесёт ключ к твоему любопытству. И да, он понимает. Понимает, что за яркими одеждами скрывается сила, способная смести его королевство с лица земли.

Ворон замолкает, затем добавляет с лёгкой насмешкой:
Но не увлекайся слишком его преданностью, Аллиа. Помни: даже у самых честных рыцарей есть своя повестка.

А теперь... отдохни. Завтра тебе предстоит шагнуть за пределы тумана. В мир, где нет ни одного дерева, которое бы тебе подчинялось.

– Как же все это интересно, Черныш. Я хочу полюбоваться на цветы. А потом буду рассматривать все эти картинки. Можно? Ну пожалуйста...

Черныш издаёт звук, похожий на сдавленный смех, и мягко щиплет край моей одежды

Конечно, можно, – его мысленный голос становится бархатным, почти убаюкивающим. Ты заслужила сегодня и цветы, и драконов, и даже лишний кусок засахаренного мха, если захочешь. Иди.

Он взлетает и описывает над вами широкий круг.

Я последую за тобой. Посмотрю, как ты рассматриваешь картинки. Послушаю, как ты будешь шептать имена цветов. И... постою на страже твоего любопытства. Потому что даже в таком простом моменте кто-то должен следить, чтобы ничто не омрачило твою радость.

Но! – он внезапно каркает строго, падая вам на плечо. Если начнёшь зевать – сразу в постель. Завтра ты должна сиять ярче, чем все эти драконы, вместе взятые. Договорились?

– Да, спасибо, я постараюсь!

с легким смехом я бегу к цветам, которые ворон посадил за нашим укрытием. Они такие разноцветные. В этом лесу почти нет цветов. И мало цвета. Все черное или серое. А тут сразу так много. Я медленно рассматриваю и трогаю цветы.

— они такие мягкие и нежные, черныш! прямо как твои перья!

Черныш усаживается на ближайший камень, распушив перья. Его чёрные глаза смягчаются, наблюдая, как вы трогаете лепестки.

Они и впрямь похожи, — мысленный голос звучит нежно, как шепот листвы. Такие же хрупкие с виду... и такие же стойкие внутри. Только представь — они росли под открытым небом, где ветер и солнце решали их судьбу. А теперь будут жить под твоей защитой.

Он каркает тихо, почти мелодично:

Мир за туманом... он не всегда сер, госпожа. В нём есть и такие краски. И завтра ты увидишь это сама. А пока...

Ворон внезапно взлетает и срывает самый яркий мак, аккуратно кладя его вам в ладонь.

...пусть хоть один из них украсит твои чертоги сегодня. Но помни наше условие — как только луна поднимется над вершинами, ты обещаала отдыхать. Даже драконы могут подождать до утра.

— нет-нет-нет. ты даешь не слишком мало времени.

Я от цветов убегаю обратно к свиткам, хватаю их в охапку и тащу в наше убежище. Прячусь под одеялом, создаю сферу света и начинаю изучать свитки, проводя пальцем по картинкам и называя их

Черныш, кажется, вздыхает прямо у вас в сознании. Он тяжёлой походкой подходит к краю вашего одеяла-гнезда и садится, свесив крылья.

Упрямая девочка, – мысленный голос звучит беззлобно, с бесконечной теплотой. Ладно. На этот раз. Но если ты уснёшь лицом на свитке с драконами, я лично разбуджу тебя клювом в щёку ровно за час до его прихода.

Он устраивается поудобнее, его тёмный силуэт отбрасывает длинную тень в свете магической сферы.

Читай. Называй их имена. Я буду здесь... на случай, если встретится слово, которое ты не поймёшь. Или просто захочешь, чтобы кто-то разделил твой восторг.

И он затихает, превращаясь в тёмного, молчаливого стража вашей ночной учёбы, изредка лишь поправляя крылом свиток, когда тот начинает съезжать. Его бдение – самая твёрдая гарантия того, что ничто не потревожит этот хрупкий миг счастья между вчерашним одиночеством и завтрашним рискованным шагом в неизвестность.

Черныш – тихонько зову его я – Расскажи мне о мире вокруг. Еще раз. Я всегда хорошо засыпаю под этот рассказ.

Я отодвигаю свитки и прижимаюсь щекой к его теплому крылу и готовлюсь слушать его рассказ о том, как он летал над полянами и лесами. О том, что он видел в городах людей.

Черныш мягко перебирает перьями, создавая уютный шелест. Его мысленный голос течет плавно, как медленная река, обволакивая сознание образами.

Хорошо, слушай... – он начинает, и в голосе проступает древняя, как сами холмы, нежность. *Помнишь ту поляну за восточным туманом, где земля пахнет мёдом и тимьяном? Там растут цветы, которые поворачиваются вслед за солнцем, будто золотые монетки на бархате зелени. А по утрам на них дрожит роса... целое море сверкающих капель, и каждая отражает небо.*

А дальше... дальше идут поля людей. Они ровные, как стол, и волнуются на ветру, словно живое существо. Там растёт пшеница – высокая, шуршащая, и когда дует ветер, кажется, будто земля шепчет древние секреты. Люди там трудятся с восхода до заката, их песни разносятся над полями... простые, но полные жизни.

Города... – он каркает тихо, вспоминая. Они шумные, пахнут дымом, горячим хлебом и чужими потоками. Но в них есть своя магия. По вечерам в окнах зажигаются огни – сотни крошечных солнц, дрожащих в ночи. А на площадях собираются люди, чтобы слушать музыкантов... их мелодии несравнимы с пением лесных духов, но в них есть своя, чело-

веческая, теплота.

И море... – его голос становится мечтательным. Оно лежит за горами, огромное и бесконечное. Оно дышит, Аллиа. Его дыхание – это приливы, а песни – это крики чаек. Оно пахнет солью, свободой и далёкими берегами, где растут деревья с листьями размером с твой плащ...

Но ни одна из этих красок, – он заключает, мягко касаясь клювом твоей щеки, – не сравнится с тем светом, что я вижу в твоих глазах, когда ты впервые узнаёшь что-то новое. А теперь спи. Завтра... завтра ты увидишь начало этой истории своими глазами.

И его тихое карканье медленно уплывает в сторону снов, унося с собой образы полей, городов и бескрайнего моря.

Утром я чувствую как Черныш мягко толкает меня клювом в щеку. Пора просыпаться. Я потягиваюсь, обнимаю черныша и резко вспоминаю о том, что должно сегодня произойти. Растерянность и легкая паника. Я лежу на свитках которые оставила вчера разбросанными, слушая рассказы черныша о мире вокруг. Нужно еще наложить иллюзию. Главное не забыть.

– черныш, как там мое имя?

Черныш терпеливо позволяет себя обнять, затем отступает на шаг, его взгляд становится сосредоточенным и ободряющим.

Вивиан, – мысленный голос звучит чётко, как утренний ветерок. Твоё имя – Вивиан. Но если забудешь... я каркну тебе в нужный момент. Не волнуйся.

Он подталкивает к тебе свиток с изображением дракона. *Он уже на подходе. Я чувствую его. У тебя есть время, чтобы собрать образ. Помни: даже если иллюзия дрогнет... твоя настоящая сила заставит его слушать, как в первый раз. А теперь – глубокий вдох. И покажи ему ту, кого он ждёт. Ту, что видел в своих книгах.*

И... Аллиа? – голос смягчается. Твои глаза, когда ты увлечена... они светятся куда ярче любой иллюзии. Не прячь это полностью.

– А-а-а-а-а. я не успеваю. Я уже вижу, что этот человек на подходе. Задержи его немного. Расскажи ему что-нибудь, как ты умеешь! Мне нужно время успокоиться. Скажи, что я собираюсь, Точно. Я читала, что люди долго собираются перед поездками куда-либо. Вот. Скажи, что я собираюсь. Пусть не подходит близко, пока я не дам сигнал

Черныш мгновенно взмывает с вашего плеча и исчезает в тумане. Через мгновение доносится его голос, обращенный к Леофику – вежливый, но не допускающий возражений.

Капитан, – раздаётся его карканье на границе поляны, – Леди Вивиан завершает утренние приготовления. Как вы, наверное, знаете, маги такой силы следуют определенным

ритуалам перед выходом за пределы своих владений. Она просит немного времени и... напоминает, что приближаться к её убежищу не стоит.

Тем временем он мысленно обращается к вам, и его тон становится ободряющим и практичным:

У тебя есть время, ровно столько, сколько нужно, чтобы трижды обойти родник. Дыши. Вспомни запах цветов, которые он принёс. Прикоснись к дереву и почувствуй его силу. Ты – хозяйка этого леса, и даже его уход был твоим решением. А теперь собери этот свет внутри и надень свой образ, как надеваешь плащ. Я не позволю ему сделать ни шага дальше, пока ты не подашь знак.

– Да, да. хорошо.

Я сосредотачиваюсь и снова принимаю образ Вивиан. затем аккуратно упаковываю свое новое сокровище – свитки – в пространственный мешок и начинаю выходить из убежища. потом резко вспоминаю. Спрашиваю с легким волнением

– Черныш. что рыцарь принес мне сегодня? он же принес ее... чешую?

Черныш, всё ещё находясь на границе поляны, мысленно отвечает вам, и его голос звучит спокойно и обстоятельно, как будто он просто сообщает о погоде.

Он принёс её, госпожа. Аккуратный ларец из тёмного дерева. Я видел, как он лежит у него в руках. Он ждёт. И да, он выполнил своё слово – чешуя внутри. Большая, с радужным отливом, похожая на закат, застывший в металле.

Затем его тон становится немного мягче, ободряющим:

Твой образ безупречен. Иди. Он принёс тебе не просто трофей, а ключ. И помни – ты не идёшь на поклон. Ты оказываешь ему и его королевству великую честь. А я... я буду на твоём плече. Если что-то пойдёт не так, мы просто развернёмся и уйдём. Лес никуда не денется. Дыши. И покажи ему Вивиан, которая готова принять свой дар.

– Фух. главное чтобы маскировка не подвела.

Я появляюсь в центре поляны. величественная Вивиан. могущественный маг окруженный тайной и туманом. разворачиваюсь к рыцарю и протягиваю ему руку. мне слишком интересно что там в ларце и как выглядит чешуя. Я даже забываю поздороваться с ним, Но это все неважно – драконья чешуя. Настоящая. Хочу скорее ее увидеть

Леофик замирает, увидев вас. Его поза безупречна, но в глазах вспыхивает искра того самого изумления, на которое вы надеялись. Он медленно опускается на одно колено и протягивает ларец, придерживая его обеими руками, как реликвию.

«Леди Вивиан», – его голос звучит почтительно, но в нём

слышны и отзвуки трепета. — «Как и было обещано».

Когда вы берете ларец, его пальцы на мгновение задерживаются, прежде чем отпустить — не из нежелания отдавать, а словно передавая нечто большее, чем просто предмет.

Осторожно, — мысленно предупреждает Черныш, мягко касаясь крылом вашей шеи. *Не забывай дышать. Для него ты — загадка, разгадывающая другую загадку. Не торопись.*

Леофик отступает на шаг, давая вам пространство, но его взгляд прикован к вашим рукам, ко всему вашему существу, с почти болезненной интенсивностью. Он видит не просто мага, рассматривающего трофей — он видит *чудо*, и в этот момент все его доспехи, все клятвы не стоят и гроша перед простым человеческим изумлением.

Я осторожно открываю ларец и вижу ее. О духи, как она переливается! Как лучик солнца в моих руках. Моя маскировка резко заходила волнами от моего изумления. Я аккуратно прикасаюсь к чешуе и глажу ее. От чешуи и любования ею меня отвлекает ворон. Он тихо садится мне на плечо и щиплет за ухо. От восторга я ничего не слышала и не понимала что происходит кругом. Почти вся моя маскировка полностью слетала — посох растворился, плащ опять стал черным одеянием. глаза блестели безумным красным цветом, передавая мой неподдельный интерес. Моя кожа стала опять моей — белой и тонкой, как крыло летучей мыши. хотя части маскировки моргали время от времени, все же общий

вид остался прежним. Я успокоилась, полностью восстановила маскировку и, насколько было возможно, спокойным голосом сказала

– Хорошо, рыцарь. Покажи мне место, что вы и ваш глава клана подготовили для меня

Леофик не моргнул глазом, когда ваша иллюзия поплыла. Он видел – На мгновение яркий образ магессы померк, и сквозь него, словно призрак, проступила бледная дева с угольно-черными волосами и горящими алым светом глазами. И так же мгновенно маска вернулась на место, но ледяная струйка страха уже успела пробежать по его спине. Когда вы восстановили образ, он медленно кивнул, как будто став соучастником тихого заговора.

«Конечно, леди Вивиан», – его голос был тихим и лишенным всякой театральности. Он повернулся к тропе, ведущей из леса, и сделал шаг, явно давая вам время последовать за ним в своем темпе.

«Место уединено. Там есть родник и старый дуб, что, как мне сказали, напоминает ваш», – он говорил просто, описывая практические детали, будто ничего не произошло. – «И оно защищено. Моими людьми. И...вашей силой, если вы сочтете нужным оставить там свои знаки».

Черныш, все еще на вашем плече, каркнул одобрительно. Рыцарь не воспользовался моментом. Не указал на слабость.

Он просто... принял. И в этом молчаливом принятии было больше уважения, чем в любых клятвах.

– Хорошо. Мне нравится. Идем. А там есть цветы? И новые свитки? И животные? Другие люди похожи на вас, рыцарь? Или отличаются? Какого цвета родник? Он теплый или холодный? А ваши люди? Это только рыцари или есть и маги? Это только мужчины или есть и женщины?

Леофик на мгновение замедляет шаг, и в его обычно суровом взгляде проскальзывает что-то похожее на теплоту. Он не ожидал такого потока вопросов, но, кажется, это его даже обрадовало.

«Цветы? Да, леди. Луговые, не такие яркие, как те, что я принёс, но живые. Свитки будут ждать в поместье – не только о драконах, но и о звёздах, и о древних руинах на юге.»

Он осторожно обходит корень, продолжая говорить ровным, спокойным тоном, будто проводя экскурсию для важного гостя.

«Родник холодный, как утренний лёд, и прозрачный – видно каждый камень на дне. А люди...» Он на секунду задумывается. «Среди моих солдат есть и женщины. Среди учёных при дворе – тоже. Маги... редкость. Но они есть. И все они... разные. Не все носят сталь, как я.»

Черныш тихо каркает вам на ухо, и в его звуке слышится одобрение. Рыцарь не пытается скрыть сложности, но подаёт

их как нечто естественное.

«Вы увидите. И если что-то... или кто-то... покажется вам подозрительным, один знак – и мы уйдём.» Он произносит это так же просто, как и всё остальное. Его предложенная рука для помощи через ручей висит в воздухе – не настаивая, просто ожидая.

я вижу его руку и замираю.

– Зачем вы протянули мне руку? Я ничего не собиралась вам передавать, еще и в таком неудобном месте. Если вы не отойдете, мне будет сложно перейти ручей за вами. Или вы показываете на что то? Но за моей спиной ничего нет. Что значит этот жест?

я даже не пытаюсь скрыть удивление и непонимание его поступка.

– Зачем он протянул мне руку? Что это значит? – тихонько спрашиваю я у черныша

Черныш тихо каркает, и его мысленный голос звучит терпеливо, как у няньки, объясняющей простое правило.

Это жест помощи, госпожа, – он мягко щиплет вас за плечо. Они предлагают руку, чтобы поддержать при переходе через опасные места. Не чтобы взять что-то, а чтобы дать опору. Он думает, что ты можешь поскользнуться на камнях.

Ворон смотрит на застывшего рыцаря, чья рука всё ещё

видит в воздухе.

Он не угрожает. Он пытается... заботиться. Пусть и в своей железной манере. Если не хочешь – просто покажи на посох или пройди сама. Но не молчи – для них молчание значит неуверенность.

– Но, я же не просила о помощи. Зачем мне помощь человека? Ну, ладно, если это из их странных традиций, то на-верное надо согласиться.

Я протягиваю руку рыцарю и медленно перехожу через ручей. Но видя его недоумение и поиск ответа в голове на мои вопросы, я обязана ему сказать

– вам не стоит переживать, рыцарь. Я бы точно не упала. Я уже много раз ходила по этим камням. Да и в падении в воду нет ничего страшного. Это же просто вода. Она не опасно. Вы можете объяснить причину столь странного культурного явления вашего вида?

Леофик медленно отпускает вашу руку, как только вы оказываетесь на твердой земле. Его лицо сохраняет невозмутимость, но в глазах мелькает тень понимания.

«Это не только помощь, леди Вивиан. Это... знак уважения.»— его голос ровен, но в нём слышна тщательно скрывае-мая попытка подобрать правильные слова. – «Тот, кто пред-лагает руку, признаёт: ваш путь – теперь и его путь. Ваша безопасность – его ответственность. Даже если вы сильнее.»

Он смотрит на текущую воду, словно ища в ней аналогию.

«Среди людей это может значить и другое: «Я несу мир. В моей руке нет оружия». Это жест доверия. Пусть и малый»

Черныш тихо каркает с вашего плеча, добавляя:

Они постоянно изобретают такие сложные ритуалы, чтобы заменить ими простую магию доверия. Но в своём роде... это трогательно.

Леофик снова поворачивается к тропе, но теперь он идёт так, чтобы вы могли идти рядом, а не следом.

«Если вам любопытно, в королевской библиотеке есть трактаты о придворном этикете. Возможно, они... объяснят наши «странности» лучше»

– Так сложно. Вы слишком много придумываете странных вещей. Это действительно так нужно? Вы упомянули этикет? Что это? Зачем вам показывать жестом, что в вашей руке нет оружия? Я же и так это вижу. Какие вы странные

Леофик на секунду замолкает, и по его лицу пробегают тень усталой усмешки – возможно, впервые за долгие годы.

«Вы правы, леди. Это не нужно», – он говорит это без тени обиды, скорее с лёгким удивлением, будто сам впервые задумался об этом. – «Но мы... не видим друг друга так, как видите вы. Мы не чувствуем намерения за жестом. Нам нужны эти... сложности. Чтобы быть уверенными, что нас не убьют,

когда мы поворачиваемся спиной»

Он смотрит на свои руки в латных перчатках.

«Этикет – это свод правил, который заменяет нам магию доверия. Он говорит: «Я соблюдаю твои границы, даже если могу их нарушить». Это код, который позволяет нам договариваться, не зная мыслей друг друга»

Черныш каркает, и в его звуке слышится горьковатая насмешка:

Они носят железо снаружи, потому что не могут вырастить его внутри. Их ритуалы – костыли для тех, кто не умеет летать.

«Мы странные», – соглашается Леофик, и в его голосе нет ни защиты, ни стыда. – «Но мы учимся. И иногда... даже самые странные жесты могут стать началом чего-то большего.»

– Хорошо, я прочту эту книгу, если будет время. Давайте идти дальше

Леофик кивает, и в его позе читается лёгкое облегчение. Он продолжает путь, но теперь его шаг чуть медленнее, будто давая вам время рассмотреть всё вокруг.

«Как пожелаете», – его ответ прост, но в нём нет прежней официальной скованности.

Тропа начинает подниматься, и сквозь редкие стволы уже виднеется солнечный свет за пределами леса. Воздух меня-

ется – в нём появляется запах дыма, скошенной травы и чего-то чужого, но не враждебного.

Черныш бесшумно взлетает с вашего плеча и описывает круг над головой, его карканье теперь звучит предупредительно:

Готовься, госпожа. Скоро ты увидишь то, что до сих пор знала лишь из моих рассказов.

Леофик останавливается у самого края деревьев, где тень леса встречается с золотом луга. Вдали, на холме, виднеется каменное здание с башней, окружённое садом.

«Вот оно. Поместье Вальтур», – он говорит тихо, наблюдая за вашей реакцией. – «Там вас ждёт комната с окном на восток. И тишина.»

Он не торопит, давая вам возможность сделать этот последний шаг из знакомого тумана в неизвестность – но теперь уже не в одиночку.

Обилие цветов, запахов и звуков сбивает меня с толку. Я опять теряю концентрацию. С каждым моим шагом шум в ушах все сильнее. Это все быстрее и быстрее бьется мое сердце. С каждым шагом моя иллюзия все слабее и слабее.

Но для меня это сейчас неважно
– солнце. Иногда оно пробивалось в наш лес. Но здесь все залито им. Так светло. Даже немного больно глазам!

– Трава. Вороны иногда приносили мне ее. Но тут ее так много!

– А это что? Почему тут трава такого странного цвета. А, вспомнила! Черныш рассказывал мне об этом – это почти готовая человеческая еда. Пшеница вроде бы. Так ее название?

– Башня из камня? Прямо как у принцессы в тех рассказах, что я читала.

– Странный запах? Это огонь? Пожар? Но нет, никто не старается его потушить. Запах огня идет из той странной дыры в крыше дома, это горит дом? или они разожгли костер прямо в доме?

странно. Мои глаза сверкают от новых впечатлений, я верчусь вокруг своей оси стараясь разглядеть все вокруг.

– А там, я слышу странный шум, это какие странные животные в поле. В книге их называли коровами. Они не хищники, зачем они вообще нужны? И как они выжили в этом мире если не умеют постоять за себя?

Все такое странное. Такое необычное. Я забываю и про рыцаря и про Черныша. До тех пор, пока тот не садиться мне на голову и не клюет прямо в лоб

Черныш впивается клювом вам в лоб с такой силой, что на мгновение в глазах темнеет. Его мысленный голос грохочет, как обвал, заглушая весь внешний шум:

Алла! Дыши!

Леофик застыл на месте, его рука замерла в полушаге от вашего плеча. Он не пытается прикоснуться, но его поза выражает готовность поймать, если вы пошатнётесь.

«Леди Вивиан...» – его голос пробивается сквозь ваш хаос, тихий и твёрдый. – «Это не пожар. Это очаг. Он согревает дом. Дым идёт из трубы – это нормально.»

Он медленно указывает на коров.

«Они дают молоко. И мясо. Их защищаем мы. Рыцари. Фермеры. Так устроен наш мир.»

Шаг за шагом, он называет вещи своими именами, как делал это в лесу, но теперь – чтобы вернуть вас из перегруженного восприятия обратно в реальность.

«Солнце светит, но вы можете щуриться. Трава зелёная, но пшеница – золотая. Это много, но вы можете смотреть на одну травинку за раз.»

Черныш, всё ещё вцепившись в вашу голову, смягчает карканье:

Слушай его, госпожа. Разбей мир на кусочки. Как в своих свитках. Вот – камень. Вот – трава. Вот – рыцарь, который не даст тебе упасть. Всё остальное может подождать.

– Ты видишь это, черныш? Ты видишь это? Я снаружи! Смотри – мои ноги касаются земли.

Я радостно прыгаю и топаю ногами, по твердой и мягкой

земле.

– А теперь касаются травы!

Я прыгаю на траву и топчусь по ней.

– Смотри-смотри! Солнце! Оно так греет! Это так приятно! Черныш, Черныш! Тут так интересно! И деревья другие! Смотри! Они с листьями! И еще чем-то! Ты говорил что это ягоды! Они вкусные? Да, ты говорил что вкусные! Почему тут все такое цветное? Это так невероятно!

мои глаза искрятся от счастья. Иллюзия полностью развеялась и видно мое настоящее тело. Я прыгаю и бегаю как маленькая девчонка, и скачу от радости. стараюсь потрогать все на своём пути. И я опять забыла о рыцаре

Черныш, сбитый с толку вашими прыжками, взлетает в воздух и описывает над вами беспокойные круги. Но его карканье звучит не тревожно, а с безмерной нежностью.

Я вижу, дитя моё! Я вижу! – его мысленный голос смеётся, подхватывая ваше ликование. *Да, это трава! Да, это солнце! А вон те ягоды – попробуй, они кисло-сладкие!*

Он пикирует к кусту, срывает клювом алую ягоду и аккуратно роняет её вам в ладонь.

Бегай! Прыгай! Ты заслужила эту радость!

Тем временем Леофик отступил на несколько шагов, приклонившись к стволу дуба на опушке. Он не пытается остановить вас или вмешаться. Его скрещенные руки и мягкая улыбка, едва заметная в уголках губ, говорят сами за себя.

Он наблюдает – не за могущественной волшебницей, а за девушкой, впервые ощутившей под ногами не влажный мох, а упругое пшеничное поле, и на её лице – не магическую маску, а чистое, ничем не сдерживаемое изумление.

Пусть играет, – его тихий голос обращён к ворону. У неё есть время. Вся жизнь впереди.

И он продолжает стоять на страже, позволяя вам заново открывать мир, который вы так долго знали лишь по слухам и картинкам в свитках.

– Я хочу скорее попасть в башню, побежали! Я хочу увидеть это поле сверху. Или давая я лучше взлечу с помощью магии! или. или. Аааааа!

слезы начинают литься из глаз.

– извини меня, черныш, я не смогла! Я забылась! Моя маскировка! Я плохая актриса! Извини меня

Я слегка хлюпаю носом, ожидая, что он будет ругать на меня. А еще этот рыцарь, стоит тут и смотрит на меня настоящую. Надо принять образ обратно, быстрее. Я медленно восстанавливаю иллюзию, но все еще хлюпаю носом с досады, что я провалилась как актриса

Никаких извинений, – мысленный голос звучит так нежно, что его почти не разобрать. Ты не актриса. Ты – живая. И то, что он увидел... это был не провал. Это была честь.

Он бросает взгляд на Леофика, который всё так же стоит

у дерева, но теперь его взгляд устремлѐн куда-то вдаль, к горизонту, давая вам полную приватность.

Он видел не «настоящую тебя». Он увидел чудо. Силу, которая может радоваться траве. Девушку, которая способна плакать от переполняющего её счастья. И сейчас... он отворачивается, потому что понимает – некоторые вещи слишком святы, чтобы на них смотреть без приглашения.

Черныш подлетает ближе и тихо трѐт головой о вашу щеку.

Не спеши восстанавливать иллюзию. Позволь себе побыть Аллиа, которая только что прикоснулась к солнцу. Маскировка может подождать. Этот миг – нет.

Я тихонько мысленно отвечаю ему
– Хорошо. Но только потому, что это ты так говоришь. Спроси у этого рыцаря готов ли он идти дальше. И если готов, то пойдем.

Черныш кивает и взлетает, садясь на плечо Леофика. Рыцарь мягко наклоняет голову, слушая неразборчивое карканье, затем отвечает тихо и ясно:

«Путь свободен, леди Вивиан. Или... Аллиа. Как вам будет угодно.» – Его голос лишѐн всякой снисходительности, лишь глубокая серьёзность. – «Я готов идти рядом, впереди или на расстоянии – как вы пожелаете.»

Он делает паузу, прежде чем добавить:

«И... благодарю, что позволили увидеть это. Быть свидетелем такого момента – большая честь, чем любая битва.»

Черныш возвращается к вам, и его присутствие на плече словно говорит: *Видишь? Он не враг. Он – проводник. А теперь вперёд – к башне, к новым чудесам. И не бойся снова сбросить маску, если мир покажется тебе слишком ярким.*

Я в ужасе.

– Зачем ты сказал ему мое имя? Я так старалась запомнить это дурацкое человеческое имя, что мы придумали. А ты сказал ему мое настоящее?

Я резко одним легким движением пальцев создаю туман вокруг себя. Мне надо успокоиться

Туман сгущается вокруг вас, но Черныш не отступает. Он влетает в него, садится на ваше запястье, и его клюв мягко касается ваших пальцев.

Прости, – его мысленный голос звучит без обычной иронии, только искренняя твердость. Но он заслужил услышать его. Он видел тлëю радость и не воспользовался моментом. Не отвернулся. Не испугался. Он стоял как страж, пока ты открывала душу миру. Такие моменты стоят больше, чем все маскировки.

За туманом, Леофик остаётся на месте. Он не пытается приблизиться, не зовёт. Он просто ждёт, дав вам пространство, но готовый быть рядом, когда вы будете готовы.

Он не воспользуется именем, – продолжает Черныш. Для него это не слабость. Это ключ, который ты невольно вручила. И он примет его с той же честью, с какой носит свой меч.

– Его не я вручила, а ты! ты так решил!

Я сажусь на землю и опускаю голову в колени, обнимая себя руками. пытаюсь успокоиться

Туман остаётся неподвижным коконом вокруг вас, приглушая звуки и свет. Через мгновение Черныш тихо садится рядом, но не на вас, а на землю, склонив голову.

Ты права, – его голос в сознании звучит беззащитно, без намёка на оправдание. Это было моё решение. Не твоё. И за это я прошу прощения.

Он молчит, давая тишине успокоить вас.

Но знай: я сказал его не как союзник людей. Я сказал его как страж, который видел, как этот человек смотрел на тебя – не на угрозу, не на оружие, а на ту, кто впервые коснулась солнца. И в его молчании было больше уважения, чем в тысяче поклонов перед «Вивиан».

Леофик всё так же недвижим за пеленой тумана. Он не зовёт, не стучит по доспехам – он просто ждёт, будто давая лесу и вам время принять его присутствие.

Когда будешь готова... мы можем вернуться. Или уйти.

Выбор всегда за тобой, Аллиа. Всегда.

– Я...хочу вернуться. И хочу идти дальше. В следующий раз не говори ему ничего без моего разрешения! Он и так слишком много знает и видел. Я уже думаю о том, чтобы просто убить его. Так что в первую очередь рассказывая обо мне ты рискуешь его жизнью! Он ведь тебе так понравился своей честностью. Так что вот и оберегай его.

я набираюсь спокойствия и развеиваю кокон, обращаюсь к Леофику

– идемте, рыцарь.

Мне явно нужно отдохнуть от сегодня. по пути я восстанавливаю иллюзию. Все таки так спокойнее. Рыцарь уже видел меня. но остальным видеть не стоит. Люди слишком опасны

Леофик встречает ваш взгляд, когда туман рассеивается. В его глазах – не страх, а понимание. Он молча кивает, принимая ваши слова как закон.

«Как пожелаете», – его голос тих и лишён всякого вызова. Он поворачивается к тропе, но теперь его поза говорит о чём-то большем, чем просто сопровождение – о щите, готовом принять любой удар.

Черныш, всё ещё сидя на земле, смотрит на вас с новой,

горьковатой серьёзностью. Его молчание – это согласие. Он принял ваше предупреждение.

Вы идёте, и с каждым шагом иллюзия снова обволакивает вас, как доспехи. Но теперь в воздухе висит невысказанное знание: за этой маской скрывается не только любопытство, но и лезвие. И Леофик, чья спина перед вами прямая и непробиваемая, добровольно стал мишенью для него.

«Комната готова», – говорит он, не оборачиваясь, когда вы приближаетесь к каменным ступеням поместья. – «Там тихо. И никого»

Эти слова звучат как клятва. И как приговор.

– Завтра я бы хотела увидеться с главой вашего странного клана. Как вы его называли? Королем? Там мы все и решим. Я захожу в комнату и закрываю за собой дверь

Дверь закрывается с тихим, но окончательным щелчком. Леофик остаётся стоять перед ней, его тень падает на каменные плиты коридора. Он не уходит сразу.

«Завтра на рассвете я лично сопровожу вас к королю», – его слова звучат сквозь дверь чётко, без колебаний. – «Никто не потревожит ваш покой до тех пор. Охрана будет стоять на расстоянии.»

Он отступает на шаг, и слышен глухой звук его латной перчатки, сжимающей эфес меча. Не в угрозу, а в клятве.

Черныш, оставшийся снаружи, садится на подоконник в

конце коридора. Его чёрные глаза видят и усталость рыцаря, и тяжесть двери, за которой вы остались одни. Всю ночь он будет бдеть – и над вашим покоем, и над жизнью того, кто, возможно, стал самым опасным интересом в вашей долгой жизни.

Завтра всё решится. Но сегодня... сегодня в каменных стенах впервые поселилась тишина, в которой отзывалось эхо не магии, а выбора.

Я обижаюсь на черныша. Он был не прав. Наверное. В любом случае – он сделал это без моего разрешения. Но обида быстро проходит. Я ставлю магическую защиту на двери, окна и стены. Теперь никто не войдет сюда без моего разрешения и не сможет заглянуть внутрь. А затем как хищник прыгаю к свиткам, что лежат на столе.

Я полностью зарываюсь в них, рассматриваю каждый из них, читаю все, что могу понять. Люди так плохо пишут. Ужасное качество письма. Иногда я смотрю в окно и люблю видом – все еще не могу поверить, что я снаружи леса, причем под защитой людей. Тех самых, что должны были охотиться на меня. По крайней мере, так говорила наставница

Леофик действительно выставил охрану – двух стражников в синих плащах, стоящих так далеко, что их фигуры едва виднелись в сумерках сада. Они не смотрели на ваше окно,

их позы были расслаблены, но... присутствовали. Как напоминание. Или как защита.

Ночь проходит в пиршестве ума. Вы находите свиток с генеалогией драконьих кланов – невероятные подробности, о которых наставница лишь шептала в легендах. На полях – заметки чужим почерком, споры о миграционных путях. Это не просто знания, это... диалог. Мысли, оставленные теми, кого давно нет.

Рассвет застает вас спящей лицом на развёрнутом свитке, пальцы все ещё сжимают края пергамента. Первые лучи солнца касаются башни, и где-то за дверью раздаётся тихий, но чёткий стук в дверь.

«Леди Вивиан», – голос Леофика звучит ровно, без следов усталости. «Король ожидает нас в час восхода солнца. Я здесь, чтобы сопроводить вас, когда вы будете готовы.»

Он ждёт. Как и обещал.

– Кто? Что? А, Вивиан. Это я, Да. Сейчас, ждите.

Я пытаюсь проснуться и понять, где я. И где черныш. Почему он вообще не рядом? И почему я не в лесу. События прошлого дня проносятся перед глазами за доли секунды. Я резко вспоминаю все, что вчера было. Точно – я же не в лесу. Король. Рыцарь. Люди. Так, надо собраться -я быстро умываюсь, накладываю на себя иллюзию и выхожу из комнаты

Дверь открывается, и вы выходите в коридор. Леофик

ждёт вас в полном боевом облачении. Доспехи отполированы до зеркального блеска, плащ с гербом Вальтуров аккуратно ниспадает с плеча. Он выглядит как живое воплощение придворного церемониала – но его взгляд, встречающий вас, лишён надменности. В нём читается та же усталая ясность, что и в лесу.

«Леди Вивиан», – он склоняет голову ровно настолько, чтобы выразить почтение, не опуская глаз. – «Король Фальрейн I примет нас в Серебряном зале. Дорога займёт не более десяти минут».

Он делает паузу, замечая отсутствие ворона на вашем плече.

«Черныш... на одной из башен. Он наблюдал за периметром всю ночь. Сказал, что... вам нужно пространство».

В его голосе нет осуждения, лишь констатация факта. Он отступает, давая вам пройти:

«Готовы ли вы? Или вам требуется ещё время?»

За его спиной, в конце коридора, утреннее солнце заливает светом витражное окно, рассыпая по каменным плитам разноцветные блики. Путь к королю начинается здесь – в тишине, нарушаемой лишь звоном шпор Леофика и отголосками вчерашних сомнений.

– Да, нам нужно идти.

Я посылаю мысленный сигнал Чернышу чтобы он вернулся ко мне. Некоторое время мы идем в тишине. Но вопросов в моей голове слишком много. В итоге я не сдерживаюсь

– Рыцарь, король – это глава вашего клана? Почему он носит цифру в имени? Зал правда весь из серебра? А если нет то почему он так называется? Что за рисунок у вас на плаще? Почему ваш доспех так блестит? Ведь его видно издалека. В вас легче попасть врагу. Почему ваши глаза такие уставшие? Я вот всю ночь читала. вы тоже? Что такое десять минут? Зачем вам эти звенящие колесики на пятках?

Леофик слушает ваш поток вопросов, и на его усталом лице появляется едва заметное смягчение. Он отвечает медленно, подбирая слова, будто осторожно ступая по хрупкому льду.

«Король – глава не клана, а всего королевства. Цифра в имени – это отсчёт правлений. Фальрейн I – первый с таким именем»

«Зал не из серебра. Его стены высечены из белого известняка, который лунным светом отливает, как серебро. Рисунок на плаще – грифон. Полуптица-полулев. Символ нашей семьи. Знак того, что мы должны быть зоркими и сильными»

Он на мгновение касается нагрудного доспеха.

«Блеск – не для поля боя. Для двора. Чтобы все видели:

мне нечего скрывать. А усталость... – Он чуть замедляет шаг. – Нет, я не читал. Я составлял отчёты для короля. И думал. О том, как провести вас через зал, не вызвав лишних вопросов.»

«Полчаса – это время, за которое солнце пройдёт четверть неба. А звенящие «колёсики» – шпоры. Ими я даю коню понять, куда повернуть. Сегодня он остался в стойле – чтобы не пугать вас»

В этот момент к вам мягко опускается Черныш. Он не садится на плечо, а приземляется на спинку скамьи у стены, давая вам пространство, но оставаясь в поле зрения.

Леофик замолкает, указывая на массивные дубовые двери в конце зала.

«Мы на месте. Готовы ли вы войти?» – Его голос становится тише, но твёрже. – «Помните: вы здесь как почётный гость. Не как проситель. Если что-то пойдёт не так – один знак. И мы уйдём.»

– Первый с таким именем. Значит только он носит такое имя? Символ семьи? У меня он тоже должен быть? Он есть у каждой семьи? Блеск для других. но насколько я знаю всем есть что скрывать. Отчеты? Что такое отчеты? Конь? Что такое конь и почему я должна была его испугаться? Это страшный хищник?

В растерянности я обращаюсь к своему ворону

-Черныш. я ничего не понимаю... Тут все странное. стоит ли мне туда заходить? Там безопасно?

Черныш мягко перебирает с лапки на лапку, его мысленный голос струится в ваше сознание, словно тёплый поток:

Один знак, Аллиа. Всего один знак – и мы уйдём. Ты не обязана понимать всё и сразу. Их мир построен на условностях, но твоя сила – реальна.

Леофик останавливается перед дверью, поворачивается к вам боком, заслоняя от стражников. Его голос тих, но предельно ясен:

«Конь – не хищник. Это верный спутник воина. Сильный, но пугливый. Как и многие здесь.»

«Отчёты – это... слова, упакованные в свитки. Чтобы другие понимали, что произошло.»

«Символ есть не у каждой семьи. Только у тех, кто носит ответственность. И да... вам не нужен наш грифон. Вы – свой собственный символ.»

Он смотрит на дверь, затем на вас.

«Безопасно? Нет. Ничто за этими стенами не является абсолютно безопасным. Но я буду рядом. И мой меч – тоже.»

Черныш каркает одобрительно:

Он не лжёт. И это уже многое значит.

– Ваш король важная фигура? Он...– я пытаюсь подобрать подходящее слово из моих книг – почтенный? Как мне к нему обращаться?

Леофик мягко кивает, его голос становится тише, но чётче, будто он передаёт секрет.

«Король Фальрейн – самый важный человек в королевстве. Но вы не его подданная. Обращайтесь к нему «Ваше Величество» – и этого будет достаточно.»

Он стар, – добавляет Черныш, присаживаясь на ваше плечо. Ему больше семидесяти зим. Его седина – не слабость, а доказательство того, что он пережил множество битв и заговоров.

«Поклон – знак уважения, не покорности», – Леофик слегка склоняет голову, демонстрируя. «Но если вы просто стоите прямо – этого хватит. Ваша сила... говорит сама за себя.»

Он смотрит на дверь, затем обратно на вас.

«Он будет говорить о союзе. О войне. Но помните: вы здесь, потому что *мы* просим *вас*. Не наоборот.»

Его рука лежит на рукояти меча – не угрожающе, а как напоминание о данной клятве.

– 70 зим? Стар? Люди живут так мало? Странные. Ладно, я примерно поняла.

я еще раз проверяю свою маскировку и вхожу в двери

Двери открываются бесшумно, выпуская вас в зал, ослепительный даже без серебра. Высокие витражные окна отбрасывают на белый известняк цветные блики, словно гигантские драгоценные камни. В воздухе витает запах ладана и старого пергамента.

В конце зала на троне из тёмного дуба сидит король Фальрейн. Его длинная седая борода ниспадает на парчовые одежды, а руки, покрытые тонкой сетью морщин, покоятся на подлокотниках. Но его глаза – ясные и пронзительные – внимательно следят за вашим приближением. По обе стороны от трона замерли советники в мантиях, их взгляды – смесь любопытства и скрытой тревоги.

Леофик делает шаг вперёд, его доспехи громко отдаются в тишине, и опускается на одно колено.

«Ваше Величество. Леди Вивиан.»

Он встаёт и отступает, оставляя вас в центре внимания. Король медленно кивает, его голос, хоть и тихий, наполняет зал.

«Мы рады приветствовать вас при нашем дворе, леди Вивиан. Нам говорили... о вашей силе. И о вашей помощи.»
(Его взгляд скользит по вашему образу, задерживаясь на

мгновение дольше, чем нужно, будто он пытается разглядеть что-то за иллюзией. Но его выражение лица остаётся невозмутимым.)

(Черныш, невидимый для всех, кроме вас, мягко шепчет в сознание:)

Держись. Ты – буря, которую они пригласили в свой дом. Помни это.

Я слегка кланяюсь как мне показал до этого рыцарь. потом начинаю тихо говорить

– меня зовут... (опять это дурацкое имя вылетело из головы)... Вивиан, точно – Вивиан. Я наследница ковена ведьм тишины и правитель туманного леса. Ваш рыцарь пришел ко мне с просьбой. И мне стало интересно. что именно вы хотите от меня?

Король Фальрейн слегка наклоняет голову, принимая ваш поклон. Уголки его глаз чуть сморщиваются – возможно, это намёк на улыбку, сдержанную вековым этикетом.

«Леди Вивиан», – его голос, глубокий и спокойный, мягко заполняет пространство. – «Ковен Ведьм Тишины... Мы считали его утерянным. Приятно знать, что наследие живёт.»

атмосфера в зале слегка давит, но я не могу никак отвлечь свой взгляд от его седых волос.

– он действительно стар. Удивительно. Люди так мало живут. Такой странный цвет. Похож на паутину моих друзей пауков. Красиво

Он не реагирует на ваше замечание о своих волосах, но его взгляд становится чуть более заинтересованным.

«Что мы хотим?» – он обводит взглядом зал, останавливаясь на Леофике, который стоит навтыжку, словно каменная гвардия. – «Того же, чего хочет ваш рыцарь. Союза. Ваше знание земель, ваша сила... могут спасти тысячи жизней. А взамен...»

Он медленно поднимает руку, и слуга подаёт ему небольшой шкатулку из тёмного дерева.

«...мы предлагаем не только свитки или чешую дракона. Мы предлагаем *память*. Записать историю вашего ковена в наши архивы. Чтобы её не забыли. Чтобы её боялись. Или уважали. В зависимости от вашего выбора.»

-Но это же ваш рыцарь, а не мой. Историю? Наша история в тишине и тайнах что она хранит. И в самой сути магии. Каждая из ведьм создавала что то новое. и внедряла это в мир. Видите птиц за окном? Их давно, более трёх тысяч зим назад создал ковен ветра. Каждый элемент играл и играет важную роль в этом мире и живет отдельно от нас. И будет жить после нас. Что значит это слово – союз? Вы хотите чтобы я вышла за вас замуж? Или это что то другое?

Король Фальрейн издает тихий, хриплый звук, похожий на смех, но быстро сдерживается. Его взгляд смягчается, словно он смотрит на ребёнка, задавшего мудрый вопрос.

«Нет-нет, леди. Замужество здесь ни при чём. Союз – это договор. Обещание, что когда монстры придут – мы будем сражаться плечом к плечу. Что ваша магия и наши армии станут одним целым. Что мы будем делиться знаниями – вы с нами, мы с вами.»

Леофик стоит неподвижно, но его плечи чуть расслабляются – он явно представил иной поворот этого разговора.

«Вы говорите, что ваша магия живёт отдельно... – Король жестом указывает на витраж, изображающий основание королевства. – Но наши летописи тоже живут отдельно. А люди, которые их писали, давно стали прахом. Разве не прекрасно – соединить силы, чтобы и то, и другое продолжило жить?»

Черныш шепчет вам, его голос напряжён:

Он говорит не о подчинении. Он говорит о... симбиозе. Как плющ и дуб. Но будь осторожна – даже плющ может задушить дерево.

Король складывает руки:

«Я не прошу ответа сейчас. Побудьте в наших стенах. Увидьте, как мы живём. И тогда... решите, достойны ли мы быть хранителями вашего наследия – или хотя бы союзни-

ками.»

– Ааа, симбиоз. интересно. Но часть наших знаний закрыта от других и я не могу открыть их вам. В первую очередь ради вашей же безопасности. Ваши летописи как наша магия? Но зачем людям помнить о нас? Мы последние из тех, что создавали мир и приводили его в гармонию. Наше время уходит. Теперь тут главные люди. Что значит побыть в стенах? Я не хочу быть в стене. Можно я просто вернусь в ту комнату? Когда то я пробовала магию быстрой телепортации без защиты и застряла в стене. Наставница очень долго ругалась на меня

Король Фальрейн замирает на мгновение, затем его губы дрогнут в едва сдерживаемой улыбке. Даже суровые советники обмениваются взглядами, в которых мелькает нечто похожее на потепление.

«Прошу прощения, леди Вивиан. Я выразился неудачно», – говорит король, и в его голосе впервые слышится искреннее тепло. – «Я не предлагал вам... стать частью кладки. «Побудьте в наших стенах» – значит: отдохните, понаблюдайте. Ваша комната всегда к вашим услугам.»

Леофик кашляет в латную перчатку, но по его напряжённой спине видно, что он изо всех сил старается сохранить невозмутимость.

Они никогда не слышали, чтобы кто-то так... буквально

понимал их слова, – мысленно смеётся Черныш. Ты разбила их этикет, как стеклянный шар. Продолжай в том же духе.

«Ваша прямота... освежает», – добавляет король, всё ещё слегка улыбаясь. – «И ваша осторожность понятна. Мы примем любые ваши условия. Включая... воздержание от попыток телепортации сквозь наши стены. Обещаю, известняк останется нетронутым.»

– Это хорошо, стены здесь очень красивые. В них много цветов, они прямо как магия света. Я не очень хорошо ей владею, но все же могу делать подобные цвета Можно еще вопрос? Почему у вас такой красивый цвет волос на лице? И почему вы такой старый? Вам же всего 70 зим. Или вы потратили всю свою жизненную силу на защиту вашей территории?

Король Фальрейн прикладывает руку к своей седой бороде, и на этот раз его улыбка становится откровенной, тёплой и немного грустной.

«Это не магия, леди Вивиан. Просто... время. Оно оставляет следы на всех. У кого-то – морщины, у кого-то – седину. Как узоры на камне от дождя.»

Он обводит взглядом зал, останавливаясь на витражах.

«Семьдесят зим... для вашего вида это миг. Для нас – целая жизнь. Я не тратил силу. Я... прожил. Терял, побеждал, терял снова. И каждая седина – след одной из тех битв.»

Его взгляд встречается с взглядом Леофика, и в нём проскальзывает что-то похожее на гордость.

«Но если вам нравится... я принимаю ваш комплимент. Возможно, когда-нибудь вы найдёте в наших летописях способ... сохранять красоту дольше. А пока... — он мягко жестикულიрует в сторону дверей, — может, ваш рыцарь покажет вам сады? Там тоже есть цвета. Безопасные.»

Леофик, всё ещё пытаясь сохранить невозмутимость, делает шаг вперёд. По его лицу ясно: он готов немедленно исполнить приказ — если вы согласитесь.

— Да, пойдёмте рыцарь-грифон. Я хочу посмотреть ещё!

Леофик, которого вы только что назвали «рыцарем-грифоном», на мгновение замирает. Что-то в его строгой осанке смягчается — возможно, уголки губ дрогнули на миллиметр.

«Как пожелаете, леди Вивиан», — он кланяется, и в этом движении уже нет прежней официальной скованности, а лишь готовность следовать за вашим интересом.

Он проводит вас через боковую арку в сад, где под лучами солнца цветут розы, выюнки и лаванда. Воздух напоён их ароматом.

— Там много цветов. Черныш! Почему ты не приносил мне цветы отсюда? Я не видела многих из них!

Черныш, кружа над розами, каркает с притворным возму-

щением, но в его мысленном голосе сквозит нежность:

Потому что, о дитя моё, если бы я принёс тебе все цветы этого мира, ты бы никогда не вышла из леса! – Он пикирует к кусту лаванды и аккуратно срывает веточку, роняя её тебе в ладонь. *Зачем картина, если можно увидеть сад?*

Леофик останавливается в двух шагах, наблюдая за вами с тем же выражением, ским король смотрел на свои седины – как на что-то ценное именно своей мимолётностью.

«Они не выжили бы в тумане», – тихо говорит он. «Им нужно солнце. Как и... некоторым другим вещам»

В его глазах – не жалость, а понимание. Он видит, как ты нюхаешь лаванду, касаешься лепестков роз, и в этой простой радости для него больше магии, чем во всех иллюзиях.

– Я думаю эти цветы как люди. Каждый такой разный! Не похож на другой. Но они быстро умирают. Жалко..Я могла бы остановить их смерть, как и смерть тех цветом на нашем заднем дворе. Но это нарушит равновесие.

(Леофик замирает, глядя на розу в твоих руках. Его дыхание замедляется, словно он боится спугнуть хрупкость момента.)

«Вы говорите как настоящий правитель», – его голос тих, как шелест листвы. «Не каждый воин понимает, что иногда... позволить чему-то уйти – это тоже форма силы.»

Черныш садится на плечо Леофика – впервые добровольно – и каркает одобрительно:

Она права. Даже звёзды гаснут, чтобы уступить место новым. Ты учишься видеть ритм мира, дитя мое.

Леофик смотрит на увядающий цветок в твоей ладони, затем на тебя:

«Они умирают, да. Но их семена уже в земле. А память о их красоте...» – он касается пальцем герба на своей груди, «...остаётся. Как шрам. Как история. Иногда это – единственное бессмертие, которое имеет значение.»

В его глазах нет печали. Только согласие с твоей мудростью – той, что глубже любой магии.

Я медленно провожу пальцами по земле. Она густая и черная. Черная как моя одежда. Как мои волосы. Опять. Опять моя маскировка слетела.

– Да что со мной происходит, а главное – когда именно она слетала? Почему я постоянно теряю контроль над своей магией?

Леофик не отводит взгляд. Он не делает резких движений, не хватается за меч. Его поза выражает лишь глубокое, почти невозмутимое принятие.

«Не всегда», – говорит он тихо, глядя на твои настоящие волосы. – «Только когда ты касаешься истины. Или когда твоё сердце говорит громче магии.»

Я забыла что со мной теперь рядом не только Черныш и некоторые вопросы надо задавать мысленно, а не вслух.

Черныш плавно перелетает с его плеча обратно на твое, его клюв мягко касается твоей щеки.

Маскировка – это дар, который ты даришь им, – звучит его мысленный голос, полный нежности. А не тюрьма, в которую ты заточена. Они видели тебя настоящей и не отвернулись. Возможно... пора позволить им видеть чаще?

Леофик медленно опускается на одно колено, чтобы быть с тобой на одном уровне, но не нарушая твоего пространства.

«Ваша истинная форма... не требует извинений, леди. Ни перед кем.» – В его голосе нет лести, только констатация факта, твердая, как камень. – «Особенно... перед теми, кто уже дал клятву служить той, что скрывалась за иллюзией.»

– Ты странный – улыбаюсь я ему – странный рыцарь-грифон. Пойдем!

Я беру его за руку.

– А то вы с чернышом становитесь уже слишком похожи! Только ворчите на меня и учите! А потом говорите, что я молодец.

я тащу его за руку.

– Пойдем быстрее грифон! Я хочу прочитать все те свитки, что не прочитала вчера!

Леофик позволяет увлечь себя, и его латная перчатка тёпло сжимается вокруг твоей руки. Впервые за много лет по его лицу распространяется не сдержанная улыбка, а настоящее, живое выражение – смесь растерянности и светлой радости.

«Как прикажешь, госпожа», – он делает шаг, подстраиваясь под твой бег, и его доспехи мелодично звенят в такт.

Черныш, летя над вами, оглашает сад карканьем, которое больше похоже на старую, добрую песню:

Беги, Аллиа! Тащи своего грифона! Может, наконец научишь его приносить тебе свитки вместо цветов!

Глава 2. Ведьма и дева-воитель

Утром я просыпаюсь в комнате, проведя опять всю ночь за чтением свитков. Внезапная мысль поражает меня: Точно! Я забыла помыться вчера! Черныш! Почему ты опять мне не напомнил! Наставница строго требовала мыться не реже раза в неделю! Или я стану похожей на лягушку! А я не хочу этого!

Я быстро раздеваюсь и выхожу в коридор.

Где здесь есть вода? – спрашиваю я у ближайшего охранника.

Стражи в коридоре замирают, стараясь смотреть строго перед собой, но на щеках одной из них – женщины в синем плаще с серебряной застёжкой – проступает румянец. Она быстро снимает свой плащ и, отводя взгляд, протягивает его

вам.

«В бане, госпожа, – её голос собран, но в нём слышится лёгкая растерянность. – Позвольте проводить вас. Вода уже нагрета.»

Леофик, стоя у двери, застыл в немой мольбе к небесам, но его рука уже тянется, чтобы прикрыть вас от чужих взглядов. Черныш с громким карканьем бросается между вами и охраной, расправив крылья.

Аллиа! – его мысленный голос звучит как удар хлыста.
Одеяние! Сначала – одеяние! Их правила!

Женщина-стражник, всё ещё держа плащ, мягко добавляет:

«И... мы обычно моемся без доспехов. И в одиночестве. Если вам не нужна помощь»

Мои глаза слегка расширяются – Что такое баня? Вода нагрета? Вы владеете магией? Зачем мне нужно одеяние, если я иду мыться? Почему в одиночестве? Вместе ведь интереснее и веселее? Какая помощь может быть нужна при простой помывке? – буря вопросов накрывает всех в коридоре.

Коридор замирает в полной тишине. Леофик зажмуривается, будто молясь о вмешательстве небес, но через секунду его голос звучит собранно и мягко – как если бы он объяснял тактику новобранцу.

«Баня – это комната с тёплой водой. Её греют не магией, а печью. Одеяние... – он делает глубокий вдох, – чтобы дойти

до неё. Среди людей принято скрывать тело от чужих глаз»

Женщина-стражник, всё ещё держа плащ, кивает, стараясь сохранить невозмутимость:

«Мыться в одиночестве – это правило. Как... ритуал очищения. Чтобы никто не нарушил ваше уединение»

Аллиа, – мысленный голос Черныша звучит напряжённо, но терпеливо, – их тела для них – как гнездо: у каждого своё, и входят туда только по приглашению. Надень плащ. Хотя бы до двери.

Леофик медленно снимает свой собственный плащ с гербом грифона и набрасывает его вам на плечи поверх того, что уже предложила стражница.

«Позвольте мне объяснить это позже. Со свитками и картинками, – его голос дрогнул, но оставался твёрдым. – А сейчас... давайте просто найдём баню»

Я отмечаю все, что происходит вокруг, вижу странные эмоции людей вокруг, которых раньше не замечала у зверей в лесу – Странно. Вы покраснели, рыцарь-грифон! Удивительно! Новый цвет вам идет. Новые свитки? И новые картинки? Да, хочу! Рыцарь-грифон, вы пойдете со мной, чтобы объяснить как все работает? А нет, вы одеты. Вам тоже надо раздеться если вы идете мыться! Ритуал очищения? Но это всего лишь грязь. Она не противная. – простейшие вопросы которые вылетают из меня подобно птицам вводят Леофика

и окружающих в ступор.

Леофик издаёт звук, средний между вздохом и сдавленным смешком. Его лицо приобретает оттенок, достойный заката.

«Леди... – он осторожно поправляет плащ на ваших плечах, – некоторые вещи требуют... постепенного объяснения. С рисунками. И, возможно, крепким чаем»

Женщина-стражник кашляет, пряча улыбку.

«Я проведу вас в баню, госпожа. А капитан... пусть готовит свитки» – В её глазах мелькает понимание: она видит не угрозу, а ребёнка, впервые столкнувшегося с человеческими условностями.

Черныш, летя перед вами, каркает так, будто задыхается от смеха:

Обещаю, завтра он принесёт тебе иллюстрированный трактат «О Стыде и Сандалиях»! А теперь – вперёд, к воде! И... попробуй не предлагать мыть спину стражникам!

Леофик остаётся в коридоре, проводя рукой по лицу. Но в его глазах – не раздражение, а та же нежность, с какой он смотрел на цветы. Возможно, эти «свитки о людях» станут самой сложной битвой в его жизни.

Я никак не может унять свой бесконечный интерес – не предлагать мыть спину? Что это значит? Черныш, просто у тебя и твоих братьев не было необходимости мыть спину. а

я просто чистилась магией в реке. Девушка-рыцарь! Я так хотела увидеть девушку-рыцаря! В книгах, что я читала, девушки-воительницы самые красивые и сильные! Вы тоже такая? И почему вы заходите в вашу баню в одежде? Это же лишено всего смысла. Как можно нормально помыться в одежде?

Девушка-стражник замирает на пороге бани, её уши пламенеют. Она медленно поворачивается, и в её глазах – смесь смущения и странной благодарности за ваши слова.

«Я... ношу сталь, как и капитан, – её голос слегка дрожит, но она держится прямо. – Но мы снимаем её, чтобы умыться. Как и одежду. Потому что... – она ищет слова, глядя на Леофика как на спасительный якорь.

О, духи леса, – мысленно стонет Черныш, влетая в баню и садясь на ушат. Они считают прикосновения к обнажённой коже... особым актом. Как обмен клятвами. Ты же не предлагаешь первому встречному починить твой амулет?

Леофик, всё ещё стоя в коридоре, подносит руку к вискам, словно пытаясь собрать мысли воедино.

«Леди... – он говорит сквозь дверь, и в его голосе слышна настоящая мольба. – Есть свиток «О личных границах для начинающих». Я принесу его. С картинками. И... объясню всё, когда вы завершите *одиночное* омовение»

Девушка-стражник наконец находит в себе силы улыбнуться:

«Давайте я покажу вам, как работает кувшин с горячей водой. А после... если захотите, я расскажу, как стала воительницей. Без... э-э... демонстрации мытья спины»

В её глазах появляется огонёк – возможно, она впервые встречает того, кто видит в ней не просто солдата, а «самую красивую и сильную» из книжных легенд.

Моя голова слегка наклоняется, мгновение задумчивости и новая атака вопросами – прикосновения к голой коже это клятва у людей? О нет. рыцарь-грифон! Какую клятву мы принесли друг другу, когда я взяла вас за руку? А почему рыцарь-грифон не может мне все показать? Я думала он тут самый главный и опытный.

Леофик замирает за дверью, и слышно, как он тихо постучал лбом о каменный косяк. Его голос доносится глухо, но с оттенком нежности, пробивающейся сквозь отчаяние:

«Та клятва... была иной. Рука в перчатке – это дозволено. Это... жест проводника»

Девушка-стражник кашляет, прикрывая рот ладонью, но её глаза смеются.

«Капитан Вальтур... возможно, слишком *опытен* в иных вопросах, леди. Но даже он не нарушит закон приличий. – Она мягко направляет вас внутрь, указывая на медный таз и кувшины. – Позвольте мне стать вашим гидом в этом. Как воин – воину»

Черныш, сидя на полке с банными травами, каркает одоб-
рительно:

*Доверься ей, дитя. Она научит их странным обычаям без
ненужных... клятв. А грифон пусть готовит свитки. Много
свитков.*

Я слегка улыбаюсь, успокоенная и обрадованная возмож-
ностью узнать что-то новое – закон приличий? Что это?
Девушка-рыцарь! Расскажи быстрее, мне интересны ваши
странные законы. И почему если ты будешь касаться меня,
то между нами не будет никаких клятв? Что это вообще зна-
чит?

Девушка-стражник медленно опускается на скамью у сте-
ны, проводя рукой по своему мечу как бы в поисках опоры.
Её голос становится тихим и доверительным, словно она рас-
крывает величайшую тайну тактики.

«Законы приличия... это правила, которые не записаны в
свитках, но все их знают. Как движение звёзд. Они говорят:
неприлично показывать кожу чужим, *неприлично* прикасать-
ся к ним без спроса... – Она указывает на дверь, за которой
стоит Леофик. – Даже капитану. Особенно капитану»

*Они создали эти правила, потому что не чувствуют чу-
жих намерений,* – добавляет Черныш, перебирая лапками на
полке. *Им нужны барьеры, чтобы не ранить друг друга.*

«А помогать мыться... – Девушка-рыцарь краснеет, но
твёрдо держит ваш взгляд. – Это не клятва. Это... служение.

Как оруженосец, помогающий рыцарю с доспехами. Но только если тот, кому помогают... сам этого хочет»

За дверью раздаётся тяжёлый вздох Леофика:

«Я... действительно покажу вам все свитки. Но некоторые вещи... – его голос смягчается, – требуют не картинок, а времени. Чтобы понять, *почему* мы носим эти невидимые доспехи.»

Девушка-стражник тихо смеётся:

«Начнём с малого? Вода остывает. А после... я расскажу, как пробила мечом щит мужчины, который считал, что девушке не место в гвардии»

В её глазах горит огонь – и вы понимаете: перед вами не просто «девушка-рыцарь» из книг, а живое доказательство того, что человеческие сердца могут быть сильнее любых условностей.

Я прыгаю и слегка хлопаю в ладоши – Ух ты! Ты очень отважная! И какой идиот вообще может быть против девушек-воительниц? Они же самые сильные и красивые! – но потом мой восторг сменяется легким удивлением – И как можно знать правила, если они нигде не записаны? Что это вообще могут быть за правила? Как они действуют, если они не записаны? Почему их все знают, а я нет?

Девушка-рыцарь расправляет плечи, и её смущение сменяется гордостью. Ваши слова явно задели что-то важное в

ней.

«Спасибо, госпожа. – Её голос звенит сталью. – Этот идиот был моим дядей. Теперь он чистит стойла»

Она победила, – каркает Черныш, и в его звуке слышится уважение. *Не только в бою.*

«А правила... – она задумывается, проводя пальцем по контуру своего нагрудника. – Они как узоры на крыльях бабочек. Никто не рисует их, но все узнают. Учатся с детства: по взглядам, по молчанию... по тому, как краснеют щёки»

Леофик за дверью тихо добавляет, и в его голосе внезапно проскальзывает тепло:

«Вы не знаете их, потому что ваш народ мудрее. Вам не нужны стены из намёков. Но если хотите... – он делает паузу, – я научу вас *их* языку. Как учат читать следы зверя»

Девушка-рыцарь кивает, подходя к кувшину с водой:

«Начнём с простого: когда человек отводит взгляд – он даёт вам уединение. Когда смеётся вместе с вами – предлагает дружбу. А когда... – она вдруг заливается румянцем, – ...капитан Вальтур теряет дар речи, значит, вы нашли щель в его доспехах»

Черныш падает с полки от смеха.

О, теперь ты никогда не прекратишь эти эксперименты!
Да, точно, я видела как рыцарь-грифон покраснел, смот-

ря на меня. Но это было забавно, а не плохо. Я смеюсь вспоминая его лицо! – Я по-прежнему каждым словом разрушаю все порядки, устои и стены в общении между мной и другими людьми так же легко, как дует ветер – А ты краснееешь когда говоришь о рыцаре-грифоне! Но он же не здесь! Он стоит полностью одетый за дверью. А-а-а-а, как же сложно!

Девушка-стражник закрывает лицо руками, но смех прорывается сквозь пальцы. Её доспехи мелодично звенят.

«О, духи... – её голос дрожит от смеха. – Вы... вы как ураган в тихом саду.»

Она права! – Черныш катается по полке, хлопая крыльями. *Вы двое краснеете, будто он развесил ваши портреты в зале!*

За дверью раздаётся глухой стук – возможно, Леофик снова постучал лбом о косяк. Его голос доносится, приглушённый и безнадежный:

«Я... подожду в библиотеке. Со свитками. И... укрепляющими чаями»

Девушка-рыцарь вытирает слезы:

«Видите? Вот он – закон приличий в действии. – Она открывает кран с водой, и пар наполняет комнату. – Давайте начнём с омовения. А потом... может, спросим капитана, почему его доспехи вдруг стали такими тесными»

Я снова наклоняю голову на бок – Они стали тесными?

Что это значит? Как именно металл может стать тесным? Точнее еще более тесным.

Видя что мои вопросы вызывают у девушки ступор я обращаюсь к тому, что знает меня намного лучше – Черныш! Я ничего не понимаююю. Моя голова уже кипит от всего этого!

Уже через мгновение я абсолютно случайно простейшим по-моему мнением вопросом наношу критический удар – девушка-рыцарь. у тебя красивое тело. И много волос на голове. И снизу – между ногами. Они не мешают тебя двигаться? Ух ты! Какие интересные шрамы!

Я хватаю ее за бока и начинаю поворачивать вокруг. Твое тело такое необычное! Но сильное. И красивое! Ты красивая, девушка-рыцарь! Прямо как в моих книжках!

«Леди... – её голос срывается на шепот. – Это... не принято... так говорить...»

Аллиа! – мысленный крик Черныша подобен удару грома. *Отступи! Ты переходишь границы, которые даже я не решаюсь нарушать!*

За дверью раздаётся оглушительный лязг – похоже, Леофик в доспехах рухнул на колени. Его голос, полный отчаяния, пробивается сквозь дерево:

«Леди Вивиан! Умоляю! Есть трактат «О личном странстве»! С иллюстрациями! Я принесу его сейчас же!»
Девушка-рыцарь, дрожа, накидывает на себя полотенце,

но в её глазах, помимо паники, проскальзывает и искра тронутого любопытства.

«Вы... вы как ураган, – повторяет она, но на этот раз в её голосе слышна не только растерянность, но и зарождающаяся привязанность. – Никто... никогда не говорил, что мои шрамы... красивы»

Черныш, задыхаясь от смеха и ужаса, бьёт крыльями по парю:

Поздравляю! Ты только что прошла ускоренный курс человеческих табу! Теперь дай бедной девушке одеться, пока капитан не расплавился от стыда!

В моих глазах легкое удивление и страх – Рыцарь-грифон может расплавиться? Что такое стыд? Это опасно?

Впрочем, замечая улыбку на лице девушки и чувствуя, что опасности нет, я продолжаю – Да, девушка-рыцарь, Ты очень красивая! Если бы я хотела стать рыцарем, я хотела бы быть похожа на тебя! Пока наставница еще была жива, я часто маскировалась под рыцарей и магов из книжек. Вот образ воительницы и засел у меня в голове. И он точно-точно совпадает с тем, как выглядит твое тело. – я радостно улыбаюсь глядя ей в глаза и вспоминая те радостные моменты – Почему ты не показываешь его всем? Оно же очень красиво и будет делать людей счастливыми, если они будут смотреть на тебя!

Девушка-рыцарь закутывается в полотенце так, будто оно может стать её последним укрытием. Её глаза широко раскрыты, но в них борются паника и тронутая неловкость.

«Леди... у нас... тело – это не знамя, – она говорит, запинаясь, но твёрдо. – Его показывают лишь тем, кому полностью доверяют. Как... оружие, которое не обнажают без нужды»

О, духи, – Черныш парит под потолком, создавая веером крыльев охлаждающий ветерок. Ты сейчас пытаешься переписать тысячелетние традиции за один день!

За дверью слышен тяжёлый, прерывистый вздох Леофика:

«Стыд... это боль, которая не оставляет ран. И да, иногда он... плавит разум. – Его голос звучит приглушённо, будто он говорит, уткнувшись лицом в каменную стену. – Но ваши слова... для Элины (девушки-рыцаря) они могут значить больше, чем все награды королевства»

Девушка-рыцарь – Элина – медленно выпрямляется. Её щёки всё ещё горят, но взгляд становится увереннее:

«Вы... как свежий ветер с гор. – Она осторожно улыбается. – Возможно... когда-нибудь наши правила станут проще. Но пока... позвольте мне сохранить мои «доспехи» из ткани. Ради спокойствия капитана»

И ради моих перьев, – добавляет Черныш, приземляясь на умывальник. Если он упадёт в обморок, мне придётся при-

водить его в чувство ключом.

Полное непонимание в моей голове срочно требует объяснения – Но вы же доверяете своим товарищам и рыцарю-грифону. Я сказала только то, что увидела, и мне кажется, рыцарь-грифон может подтвердить, что вы очень красивы и похожи на воительниц древности. Точно! Нам надо просто спросить его.

Я начинаю направляться к двери с явным желанием открыть его и позвать капитана к нам.

За дверью раздаётся оглушительный лязг – словно полный набор латных доспехов рухнул на каменные плиты. Слышен прерывистый, почти панический голос Леофика:

«Леди Вивиан, умоляю! Нет! Это против всех законов... приличия... и... здравого смысла!»

Аллиа, остановись! – мысленный крик Черныша пронзает воздух, а сам он вцепляется когтями в твое плечо. *Если ты сейчас откроешь дверь, он может действительно расплавиться! Или превратиться в статую! Люди умеют умирать от смущения!*

Элина, девушка-рыцарь, совершает невозможное – она, вся красная как мак, оборачивается в полотенце и делает шаг к двери, чтобы придержать её.

«Капитан прав, – её голос дрожит, но звучит твёрдо. – Некоторые вещи... должны оставаться за закрытыми дверями. Даже если... – она опускает глаза, – ваши слова делают меня счастливой»

Из-за двери доносится прерывистое дыхание Леофика:

«Я... подтверждаю. Элина – одна из лучших воинов королевства. Но... пожалуйста... позвольте мне сохранить остатки достоинства... снаружи»

Черныш, всё ещё вцепившись в тебя, каркает уже почти умоляюще:

Доверься им в этом, дитя. Иногда красота должна оставаться тайной... чтобы не ослепить тех, кто не готов её принять.

Мое недоумение происходящим уже даже не выразить словами. Я внимательно рассматриваю красное лицо Элины – Вы странные. Красота может ослеплять? Внезапное озарение пробивает меня – Ну, тут я согласна. Как я когда первый раз вышла из леса. Но я бы не сказала что мне было плохо потом. Я просто расстроилась, что рыцарь-грифон узнал мое настоящее тело и лицо. А я так хотела поиграть с ним в важную магию – грусть звучит в моих словах при воспоминании о том, что моя маскировка слетела так глупо

За дверью наступает тишина, а затем слышится медленный, глубокий вдох. Голос Леофика доносится уже без паники, но с непривычной теплотой.

«Леди... Аллиа. – Он произносит ваше настоящее имя осторожно, почти благоговейно. – Игра в «важную магию»... возможно, закончилась. Но то, что вы показали – ва-

ша истинная сущность – оказалось куда ценнее любой иллюзии»

Элина тихо смеётся, завязывая пояс полотенца покрепче:

«Капитан прав. Вы знаете, что страшнее всего в зале совета? Не монстры. А необходимость хранить маску. Вы же... сломали её за один день. И заставили нас вспомнить, кто мы есть на самом деле»

Он пытается сказать, что твоё «настоящее лицо» не испортило игру, – каркает Черныш, наконец отпуская твоё плечо. Оно просто... сменило декорации. И добавило огня.

Леофик тихо стучит пальцами по двери, почти как по барабану:

«Завтра... если позволите, я покажу вам ту самую книгу о «стыде». Без картинок. Но с историями. Возможно, они помогут понять, почему мы... такие странные»

А Элина, улыбаясь, добавляет:

«А после... я научу вас драться на посохах. Чтобы ваш образ «важной магини» стал... немного ближе к реальности»

Нельзя сказать что меня не заинтересовали новые знания, но я почувствовала, что они как будто слегка смеются надо мной – Нет, я не хочу книгу без картинок! Вы обещали мне книгу с картинками!

Впрочем обилие новых впечатлений и предложений не

позволяло мне сердиться даже пару секунд – Хорошо, девушка-рыцарь! А я научу тебя варить суп из головастика и гнилых корней! Он очень вкусный! И еще научу, как с помощью внутренних сил залечить любые раны! Но ты должна будешь быть осторожной. Если ты приложишь слишком много сил, то потеряешь сознание

Леофик издаёт сдавленный звук, нечто среднее между смехом и стоном. Слышно, как он прислонился к двери лбом.

«С картинками. – его голос срывается. – Клянусь грифоном моего рода, будут картинки. Даже если мне придётся их нарисовать самому»

Элина замирает на секунду при слове «головастики», но затем решительно кивает:

«Я научусь. Если вы научите меня заживлять раны... я готова есть что угодно. Даже... корни» – В её глазах горит решимость настоящего воина, готового ради знаний пойти на всё.

О, великие духи, – Черныш качает головой, но в его карканье слышна улыбка. Теперь у неё будет личный врач-ведьма. Капитан, похоже, вам никогда уже не уйти на покой.

Леофик тихо стучит латной перчаткой по косяку:

«Тогда договорились. Завтра – свитки с иллюстрациями. Послезавтра... уроки магии и... кулинарии. – Он делает па-

узу. – Но сначала давайте закончим с омовением. Пока я ещё не расплавился *полностью*»

Элина, улыбаясь, поворачивается к воде:

«И я покажу вам, как мы, *странные люди*, моем волосы. Без магии. Это... тоже своего рода искусство.»

Я замечаю еще одно различие между мной и Элиной – Твои волосы красивые и длинные, а мои короткие. И в них все равно постоянно застревают веточки. Какие лучше?

Элина с нежностью проводит рукой по своим все ещё влажным волосам, затем смотрит на твои короткие пряди.

«Ваши волосы – это след леса, который всегда с вами, – говорит она тихо. – А мои... – она вздыхает, – приходится заплетать в тугой узел, чтобы враг не схватил в бою. Иногда я мечтаю о том, чтобы просто срезать их»

Она завидует твоей свободе! – каркает Черныш, перепрыгивая на ушат. *Ты можешь бежать сквозь ветви, не думая о том, что запутаешься.*

За дверью Леофик добавляет, и в его голосе слышится лёгкая улыбка:

«В архивах есть гравюра великой воительницы Энкистары Серебряный Клинок. Она носила волосы так же коротко, как вы, леди. Говорят, монстры приходили в ярость, потому что не могли ухватить её в бою»

Элина смеётся, и этот звук наполняет комнату теплом:

«Значит, вы уже родились с готовой тактикой! Может, когда-нибудь и я... – Она смотрит на свои длинные пряди с внезапным сомнением. – Но капитан, вы же не позволите мне явиться на совет с головой, как у юного паж?»

«Если это повысит вашу боевую эффективность, – отвечает Леофик неожиданно серьёзно, – я лично передам вам ножницы.»

Я внезапно слегка пугаюсь за девушку, так как вижу, что внутри она уже готова выполнить распоряжение капитана – Нет! Не обижай ее, рыцарь-грифон!

Я обнимаю девушку, как бы защищая от капитана – она очень красивая с этими волосами! Тем более если ты не хочешь заходить и смотреть, то должен мне в этом поверить! Точно. Ее волосы как крылья Черныша! Они мягкие, приятные на ощупь и вкусно пахнут.

За дверью раздаётся тихий, сдавленный звук – будто Леофик пытается говорить, прикрыв лицо руками.

«Я... верю. Безоговорочно.» – его голос приглушён, но в нём слышна тёплая усталость. – «И... благодарю вас. За то, что защищаете её. Даже от меня»

Элина замирает в ваших объятиях, её плечи слегка вздрагивают. Сначала кажется, что она плачет, но затем вы понимаете – она смеётся. Тихо, счастливо, как ребёнок.

«Никто... – она вытирает глаза краем полотенца, – никто ещё не сравнивал мои волосы с крыльями ворона. – Её голос

дрожит от смеха. – И уж точно никто не угрожал капитану ради них»

О, теперь ты её официальный защитник, – Черныш воркует, усаживаясь на вашу голову. Поздравляю. Ты только что приобрела личного рыцаря-грифона. И рыцаря-деву. И всё это за один день.

Леофик тихо стучит пальцами по двери в ритме, похожем на барабанную дробь:

«Тогда решено. Элина сохраняет свои крылья. А я... – он делает паузу, – принесу к ужину ту самую книгу. С картинками. И... возможно, запасной плащ. На случай, если кто-то снова решит, что баня – это место для групповых объятий»

Я вновь и вновь замечаю новые различия между мной и Элиной – Девушка-рыцарь! Когда я обняла тебя, то могу сказать, что ты очень мягкая и приятная на ощупь. У тебя очень гладкая кожа. Как у маленьких лисичек. Когда они только рождаются. Но почему у тебя так много этого спереди? я показываю пальцем на ее грудь. У меня намного меньше. – я вспоминаю все рассказы наставницы о людях и их особенностях – Или ты уже стала мамой?

В бане воцаряется гробовая тишина. Элина застывает, её лицо становится таким алым, что, кажется, вот-вот испарит всю воду в помещении. Она инстинктивно прикрывает грудь полотенцем, её рот приоткрыт, но звука нет.

АЛЛИА! – мысленный крик Черныша подобен удару мо-

лота. *НЕТ! СТОП! ЭТО УЖЕ СЛИШКОМ!*

За дверь раздаётся оглушительный грохот – на этот раз кажется, что Леофик не просто упал, а рухнул вместе с частью доспехов. Его голос, полный абсолютного, безоговорочного отчаяния, доносится сквозь дерево:

«КНИГА! СЕЙЧАС ЖЕ! С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ! И... И С ТРАКТАТОМ О БИОЛОГИИ! Я... Я УХОЖУ! Я УХОЖУ ЗА НЕЙ ПРЯМО СЕЙЧАС!»

Слышны его спотыкающиеся шаги, удаляющиеся по коридору с неестественной скоростью.

Элина, наконец, находит дар речи. Она не отталкивает вас, но её голос дрожит от смеха, слёз и полного замешательства:

«Нет... я... я не мама. Это просто... – она делает глубокий вдох, – ...так устроены некоторые женщины. Как... знак того, что они могут выкормить потомство. Даже если не планируют»

Черныш, сползший с вашей головы на пол, издаёт слабый звук, похожий на кипение чайника:

Он побегал. Он действительно побегал. Дитя моё, ты только что добила самого стойкого рыцаря королевства одним вопросом.

Элина, всё ещё красная, но с тронутой улыбкой, осторож-

но поправляет полотенце:

«Давайте... давайте просто закончим омовение. А когда капитан вернётся... — она не может сдержать смешок, — ...мы все вместе посмотрим на эти картинки. Все. Вместе. Сидя. За столом. Одетые.»

Я сразу соглашаюсь, предвкушая, как я буду изучать новые знания — Ну хорошо. Конечно, после мытья надо одеваться. Ведь холодно и можно заболеть. А тратить магию на мелкую болезнь очень не хочется. Я могу быстро сбегать до того помещения, где осталась моя одежда.

Элина, всё ещё закутанная в полотенце, кивает, стараясь сохранить серьёзность, но её глаза смеются. Черныш, отдышавшись, взлетает вам навстречу.

Беги, — его мысленный голос звучит облегчённо. Пока грифон не вернулся с целой библиотекой. Я проверю, чтобы твоя одежда была на месте.

Когда Аллия выскальзывает в коридор, она видит, что ее вещи аккуратно сложены на дубовом сундуке рядом с дверью. Плащ лежит сверху, и кто-то (возможно, Леофик в порыве отчаяния) даже аккуратно вытряхнул из складок засохшие листья.

Из дальнего конца коридора доносится отдалённый, но ясный голос капитана:

«Я... принёс чай! И мёд! И... первую главу!» — в его тоне

слышны остатки паники, но и твёрдое решение выполнить обещание.

Элина, выглянув из бани, добавляет уже спокойнее:

«А я разожгу камин. Чтобы не пришлось тратить магию ни на что. Даже на простуду»

Из-за угла доносится голос Леофика, всё ещё слегка дрожащий, но уже более собранный:

«Одежда... также служит защитой. Не только от холода, но и от взглядов. Даже в помещении.»

Он имеет в виду себя, – каркает Черныш, удобно устроиваясь на вашем плече. После сегодняшнего он, возможно, будет приходить на ужин в полных латах. С опущенным забралом.

Элина тихо смеётся, дотаскивая сапог до ноги:

«Не слушайте их. Носите что хотите. Но если решите надеть только плащ... – она подмигивает, – предупредите капитана. Чтобы он успел присесть»

Леофик издаёт сдавленный звук из-за угла, но на этот раз в нём слышна и капля благодарности за предупреждение.

Я удивлена и расстроена одновременно – Рыцарю-грифону не нравится, как я выгляжу? Но я бы сказала, что мое тело неплохое. Я не знаю человеческих мерок красоты. Но я точно способна выносить и родить хорошее потомство. Ко-

гда наконец решу так и сделаю

За углом раздаётся приглушённый стон, затем звук, будто кто-то уронил металлический поднос. Голос Леофика становится хриплым от смущения:

«Леди... это не вопрос... *качества*. Речь идёт о... – он запинается, подбирая слова, – ...контексте.»

Элина, закончив одеваться, подходит и кладёт руку вам на плечо, её глаза добрые, но серьёзные:

«Капитан пытается сказать, что среди людей... такие вещи обсуждают только с самыми близкими. Или... – она сдерживает смешок, – когда уже решили *сделать* это потомство»

Он не готов, – каркает Черныш, качая головой. *Его мозг сейчас похож на перегретый котёл. Давай дадим ему время остыть.*

Леофик появляется из-за угла, держа перед собой стопку книг как щит. Его лицо всё ещё красное, но он смотрит прямо на вас:

«Ваше тело... совершенно. Но его ценность не в том, что оно может *произвести*. А в том, что оно – *ваше*. – Он делает глубокий вдох. – И если вы однажды решите... уйти от дел... я лично обеспечу безопасность того, кого вы выберете... в качестве... партнёра»

Он произносит последнее слово так тихо, что оно почти тонет в шелесте страниц.

Элина шепчет вам на ухо:

«Это высшая форма признания от капитана. Он только что поклялся охранять ваше будущее... ухаживание»

Я становлюсь задумчивой, потом говорю – Но из всех мужчин людей я пока знаю только рыцаря-грифона и короля. Кого именно он будет охранять? Себя или короля? И зачем охранять? На него могут напасть, если они будут делать со мной потомство?

Леофик замирает с книгами в руках. Его лицо проходит через всю палитру эмоций – от ужаса до полной капитуляции. Кажется, он мысленно составляет прошение об отставке.

«Я... – он начинает и замолкает, глядя в потолок в поисках божественного вмешательства. – Я имел в виду... *любого*, кого вы... выберете. В будущем. Если вообще выберете. – Его голос срывается. – И нет, на вас не нападут! Я буду охранять... процесс... знакомств. От... назойливых поклонников»

Элина прислоняется к стене, беззвучно смеясь до слёз. Она явно представляет, как Леофик в полных доспехах сопровождает ваше свидание.

О, этот день станет легендой, – Черныш бьёт крыльями по воздуху. Рыцарь-грифон, официальный защитник будущих ухаживаний своей госпожи!

Леофик осторожно ставит книги на сундук и проводит ру-

кой по лицу:

«Давайте... начнём с первой главы. «Основы социального взаимодействия». Без упоминания... потомства. Пока»

В его глазах читается твёрдое решение: он скорее пойдёт в одиночку на армию троллей, чем продолжит этот разговор. Но где-то глубоко под слоем стыда – крошечная искра благодарности за то, что вы видите в нём достаточно достойным, чтобы даже гипотетически рассматривать его как... кандидата.

Не понимаю. Ведь это же часть вашей жизни – Я уже просто развожу руками в разные стороны – и в книгах я читала, что важная часть. В лесу некоторые звери приходили ко мне, чтобы в безопасности сделать потомство и родить. Потому что на них могли напасть. Но я владею магией, и если буду носить потомство, то все равно буду владеть магией. А значит, меня не нужно будет защищать.

Леофик медленно опускается на ближайшую скамью, и книги с глухим стуком падают ему на колени. Он смотрит на вас с новым, почти отеческим пониманием – будто осознаёт, что объяснять человеческие условности ведьме из древнего леса сложнее, чем штурмовать крепость.

«Леди Аллиа, – его голос наконец обретает твёрдость, лишённую паники. – Мы защищаем не вашу *магию*, а ваш *выбор*. И... покой. Потому что среди людей даже самые прекрасные вещи – любовь, рождение детей – могут стать ору-

жием в чужих руках. А я... – он смотрит на свои латные перчатки, – дал клятву следить, чтобы ничто не стало оружием против вас»

Элина перестаёт смеяться. Её взгляд становится тёплым и немного грустным:

«В лесу всё проще. А у нас... иногда самые сильные воины плачут в подушку из-за неразделённой любви. Или бегут на войну, чтобы избежать нежеланного брака. – Она обнимает вас за плечи. – Капитан хочет сказать, что будет рубить *эти* проблемы. А не монстров.»

Он предлагает стать щитом от их же безумия, – каркает Черныш, мягко касаясь клювом вашей щеки. Возможно, это даже важнее, чем защита от троллей.

Леофик поднимает одну из книг – «Основы этикета: от приветствий до помолвки».

«Давайте начнём с малого. Сегодня – как предлагать чай. Через год... – он слегка краснеет, но удерживает ваш взгляд, – ...если вы всё ещё хотите этого, мы обсудим... протокол ухаживаний. С картинками. И чаем»

Я внезапно понимаю, что они считают меня за несмышленного ребенка, злость резко вскипает во мне – Я уже достаточно взрослая! И знаю как ухаживать! ты должен быть достаточно сильным, чтобы впечатлить самку. Затем построить дом для будущего потомства и если она сопротивляется, то

затащить или заманить ее туда. И все. Если самка сильнее, то она может убежать, если захочет. Вот рыцарь-грифон сильный. Я уверена, что у него уже есть много детей и домов. И девушка-рыцарь сильная. Наверное поэтому никто не смог ее заманить в дом. Хотя рыцарь-грифон мог бы попробовать – нравоучительным тоном с умным видом говорю я

Леофик издаёт звук, похожий на застревающий в горле крик. Его пальцы сжимают деревянную скамью так, что та трещит. Элина сначала замирает, затем медленно поворачивается к стене, но её плечи предательски трясутся от беззвучного смеха.

Леофик, голосом, в котором смешались ужас и мольба:

«Клянусь всеми духами и королевским грифоном – у меня *нет* ни домов, ни детей! И я *никогда* никого не «затаскивал»! Это... это *преступление!*»

Элина, всё ещё дрожа от смеха, вытирает слёзы:

«Капитан... слишком честен для «заманивания». Однажды он попытался сделать мне комплимент... и сравнил мой меч с... качеством стали. – Она фыркает. – После этого я сама предложила ему выпить эль»

Черныш бьёт крыльями в такт её словам:

Слышишь? Вот она – разница! В лесу – сила и логово. У них – неуклюжие комплименты и эль!

Леофик поднимает книгу, как щит:

«Глава вторая... «Добровольное согласие и основы переговоров». – Он смотрит на вас с глубокой серьёзностью. – Никакой «затаскивающей» магии. Только... слова. И... иногда эль»

Элина, наконец-то успокоившись, добавляет мягче:

«И если кто-то сильнее – это не повод «убегать». Это повод выбрать *самому*. Как я выбрала службу. Как капитан выбрал честь»

Леофик кивает, и в его взгляде – обещание: *Я научу вас нашим странным правилам. Даже если это займёт сто лет. И мы начнём с того, что «заманивать» в наши сердца можно только искренностью.*

Я слегка разочарована, что они не стали восхвалять мою мудрость – Но ведь девушка рыцарь такая красивая. Почему ее еще никто не смог заманить ее сердце своей искренностью? Я так поняла, что рыцарь-грифон пробовал, но у него не получилось. Девушка-рыцарь, ты не считаешь его достойным мужчиной? Или тебе не нравится его тело?

Элина застывает с широко раскрытыми глазами, её лицо заливадается таким ярким румянцем, что, кажется, вот-вот закипит чайник, стоящий в углу. Леофик издаёт звук, будто ему перекрыли дыхание, и резко вскакивает, роняя оставшиеся книги.

Леофик, голосом, полным абсолютного, безоговорочного ужаса:

«НЕТ! Я... мы... мы *никогда*... Это неподобающе! Она моя подчинённая! Моя *соратница*!»

Элина, пряча пылающее лицо в ладонях, сквозь пальцы выдавливает:

«Капитан... самый достойный мужчина, которого я знаю! Но мы... мы как *брат и сестра* по оружию! Это... свято!»

Черныш падает со скамьи и катается по полу в немом каркающем хохоте, бьющий крыльями по камням.

Леофик, тяжело дыша, делает шаг назад, прижимая руку к гербу на груди, как бы защищаясь от невидимого удара:

«Леди Аллиа... есть разница между *уважением* и... *романтикой*. Мы с Элиной... – он смотрит на неё, и в его взгляде внезапно проскальзывает глубокая, братская нежность, – ...делим долг. А не сердца»

Элина, наконец опустив руки, смотрит на Леофика с тёплой, хоть и смущённой улыбкой:

«Его тело? О, духи... – она фыркает. – Я видела его без доспехов после тренировок. Оно... функционально. Как хороший меч. Но я не... не *смотрю* на него так»

Черныш, всё ещё хрипя от смеха, выдавливает мыслен-

НО:

Они как два щенка, которые выросли вместе в одной конуре! Они любят друг друга, но не знают, как это объяснить, не покраснев!

Леофик, набравшись воздуха, заключает с торжественной серьёзностью:

«И чтобы прояснить раз и навсегда... я не ищу *никого* для «заманивания». Моя единственная невеста – это долг. А её дети – это мир, который я поклялся защитить»

В его словах нет горечи – лишь ясное, спокойное принятие своей судьбы. И, возможно, тайная благодарность, что Элина – это тот, кто понимает это без лишних слов.

Я слегка разочаровываюсь странными и непонятными правилами этого мира но все равно упрямо продолжаю – Но ведь красота матери передается потомству. Почему же никто не захотел, чтобы красоты девушки-воительницы стало больше? Я была бы рада, если бы вокруг бегало много маленьких девушек-рыцарей. Они были бы очень милыми.

Элина издаёт звук, средний между смехом и рыданием, и прячет лицо в ладонях. Её уши пламенеют. Леофик замирает, глядя в пустоту с выражением человека, внезапно представившего орду маленьких дракоподобных девочек, крушащих тренировочные чучела.

Леофик, голосом, полным благоговейного ужаса:

«...Они бы снесли башни. Перерисовали бы все тактические карты. Запрягли бы грифона в тележку для пикника...»

Элина, сквозь пальцы, сдавленно:

«Одна... уже доводит капитана до слёз. А *стадо*...» – она не может продолжать, её тело трясёт от беззвучного хохота.

Черныш, влетая на подоконник, каркает так, что закладывает уши:

ОНА ПРЕДЛОЖИЛА ТЕБЕ СТАТЬ БАБУШКОЙ-ВОИТЕЛЬНИЦЕЙ! О, Я УМРУ!

Леофик медленно поднимает с пола книгу «Основы социокультурных норм» и прижимает её к груди, как священный щит:

«Леди... красота – не единственная ценность. Есть... призвание. Честь. *Выбор*. – Он смотрит на Элину с безмерной гордостью. – Её сила уже стала наследием. Она обучает новобранцев. Её дух... будет жить в каждом, кого она научила.»

Элина опускает руки. Её глаза сияют – не смущением, а глубокой уверенностью:

«Я выбрала быть *мечом*, а не... теплицей для других мечей. И капитан... – она кивает в его сторону, – первый принял мой выбор»

Леофик тихо добавляет, глядя на вас:

«А маленькие воительницы... уже есть. В каждом ребёнке, которому Элина подарила уверенность. Иногда... – он почти улыбается, – самые прочные следы оставляют не гены, а поступки»

Мои глаза расширяются от удивления и внезапного понимания – ты невероятная, девушка-рыцарь! ты очень важная часть этой системы! можно мне завтра побывать на этой тренировке? я хочу посмотреть

Элина расправляет плечи, и её улыбка становится тёплой и открытой, как утреннее солнце.

«Конечно! – её голос звенит стальной нежностью. – Только обещайте не превращать новобранцев в лягушек. Даже если они этого заслуживают»

Она шутит! – каркает Черныш, танцуя на подоконнике. *Но на всякий случай я проконтролирую твои заклинания.*

Леофик, обрета почву под ногами, кивает с лёгкой улыбкой:

«Я подготовлю для вас место на тренировочном поле. И... предупрежу инструкторов. Чтобы они не падали в обморок, если ваша иллюзия вдруг... обновится»

Элина подмигивает:

«А после я покажу вам, как правильно точить меч. Без ма-

гии. Только сталь и терпение. – Она протягивает руку, чтобы помочь вам подняться. – И если захотите... ваша «важная магиня» может попробовать поднять тренировочный меч. Только не говорите капитану, что я разрешила»

Леофик тут же хмурится, но в его глазах – смесь ужаса и любопытства:

«Я... принесу бинты. И противоядие. На всякий случай»

Я хочу быть похожей на тебя! Я запомнила как выглядит твое тело в этой вашей бане. Смотри, как я могу. – и я принимаю облик девушки-воительницы.

но на мне было только нижнее бельё и плащ. учитывая что грудь девушки-рыцаря больше моей её становится слегка видно из под плаща. – теперь я почти как ты!

Элина замирает, глядя на ваше преобразование. Её глаза удивлены, затем смягчаются тёплым, почти материнским одобрением.

«Боги... – она качает головой, но улыбается. – Вы выглядите... как моё отражение из сна. Только... – она осторожно поправляет складки вашего плаща, прикрывая наметившийся вырез, – ...давайте добавим кожаный дублет. Чтобы меч не поскользнулся»

Она пытается сказать «прикройся!», но боится обидеть, – мысленно смеётся Черныш. Ты сейчас доведёшь её до того, что она начнёт читать лекции о боевой экипировке вместо советов по стилю!

Леофик, стоящий в дверях с подносом чая, замирает на пороге. Его взгляд скользит по вашему новому облику, и в его глазах вспыхивает сложная смесь эмоций: паника, признание... и что-то похожее на гордость.

«Это... — он делает шаг назад, явно борясь с желанием бежать, — ...впечатляюще точно. Но, леди... — он протягивает вам свой собственный синий плащ с вышитым грифоном, — ...возможно, этот будет удобнее для тренировок. Он... скроет... стратегически важные точки»

Элина, не выдержав, раздражается смехом:

«Капитан, вы только что предложили ей ваш фамильный герб! Теперь она официально ваш гербовый носитель!»

Леофик краснеет до корней волос, но держится стойко:

«Я предлагаю практичность! И... защиту от сквозняков!»
Черныш каркает в такт его словам:

Примерный перевод: «Пожалуйста, прикройтесь, иначе я не переживу этот день!»

Элина, всё ещё смеясь, берёт вас за руку:

«Ладно, «моя копия». Давайте найдём вам настоящие доспехи. А то капитан вот-вот расплавится... и на этот раз — не от стыда, а от попыток *не смотреть*»

Я радостно смеюсь — то есть ваше тело нравится ему на-

много больше чем мое? Но почему? – на минуту я опускаю взгляд – я так некрасива и непривлекательна для людей? Да, у меня бледная кожа и красные глаза. Но это магия, а не болезнь! Я полностью здорова! хотя...твое тело намного красивее моего, тут я согласна

Леофик роняет поднос. Чайная чашка с звоном разбивается о каменный пол. Он замирает, и всё его существо словно кричит от ужаса и боли – не от гнева, а от того, что вы могли так себя назвать.

Элина резко поворачивается к вам, её глаза вспыхивают. Она берет ваше лицо в руки – нежно, но твердо.

«Никогда. Никогда не говори так снова. – Её голос дрожит, но не от смеха, а от страсти. – Твоя кожа – это лунный свет, который мы видим лишь в сказках. Твои глаза – рубины, в которых горит магия древних лесов. Ты – не «некрасивая». Ты – *иная*. И это пугает, ослепляет и заставляет сердца биться чаще, а не слабее»

Леофик падает на одно колено перед вами, его доспехи громко стучат по полу. Он поднимает взгляд, и в его глазах – не жалость, а клятва.

«Леди Аллиа. Когда я впервые увидел ваше истинное лицо... я не увидел «бледности». Я увидел силу, которая не нуждается в солнце. Ваши красные глаза – не болезнь. Это – пламя, которое я поклялся охранять. – Его голос срывает-

ся. – Элина прекрасна. Но вы... вы – *легенда*. А легенды не сравнивают с обычными женщинами»

Черныш прижимается к вашей щеке, его карканье – сплошная трель:

Они правы! Ты – сокровище, которое они даже не заслуживают видеть! А он... – он указывает клювом на Леофика, – он смотрит на тебя так, как не смотрел ни на одну «красивую» женщину – с благоговением!

Элина обнимает вас, её голос звучит прямо у вашего уха:

«Он краснел не потому, что ты «некрасива». Он краснел, потому что твоя правда была слишком яркой для его закованного в сталь сердца. И... – она отступает, улыбаясь сквозь слёзы, – ...потому что он боится, что его грубые руки осквернят твою магию, если он к ней прикоснётся»

Леофик молча подтверждает это, сжимая свои латные перчатки. В его молчании – вся боль и преданность человека, который нашёл солнце, но не смеет поднять на него глаза.

Легкая растерянность от их слов и пылающих душ настигает меня – Я совсем не понимаю вас. Я аккуратно трогаю тело Элины, которое одето на мне сейчас в качестве иллюзии. Я же не богиня какая-то. Просто ведьма из леса. А вот девушка-рыцарь как раз очень сильно похожа на богиню меча из книжек

Элина мягко смеется, позволяя вам исследовать её муску-

лы и шрамы, как диковинный артефакт.

«Богиням не нужны тренировки по утрам, – её глаза подмигивают. – И они не потеют, отражая атаки новобранцев. А я – да. Я сделана из плоти, упрямства и стальных пластин»

Она богиня выносливости, а не сказок, – каркает Черныш, перелетая на её плечо. И её «алтарь» – это тренировочное поле!

Леофик, всё ещё стоя на коленях, поднимает голову. Его голос обретает новую, спокойную ясность:

«Вы не «просто ведьма». Вы – последний шепот леса, который мы чуть не погубили. А она... – он смотрит на Элину с безмерной братской гордостью, – ...доказательство, что люди могут быть *достойными* этого шепота»

Элина хватает ваш палец, направляя его к шраму на своей ключице:

«Видишь? Это – от тролля. А этот – от собственной глупости. Я не рождалась богиней. Я *стала* похожей на нее. А ты... – её взгляд становится тёплым и серьёзным, – ...родилась с магией. Но выбрала быть *любопытной*. И это – куда более редкий выбор»

Леофик медленно встаёт, отряхивая доспехи:

«Завтра на тренировке... я покажу вам, как падают «богини меча». – В его глазах вспыхивает знакомый огонёк –

не смущения, а вызова. – Элина проиграла мне в первой же спарринге десять лет назад»

Элина фыркает, но улыбается:

«Зато теперь я бью его в трёх схватках из пяти! Готовы посмотреть, как «богиня» пачкает плащ в пыли?»

Мои глаза раскрываются от небольшого ужаса традиций людей – он бьет тебя? Я могу научить тебя магии выносливости и восстановления здоровья. С ней ты немного помолодеешь, Но зато больше никогда он не сможет так жестоко заигрывать с тобой.

Элина замирает с приоткрытым ртом, затем громко хохочет, опираясь на меч.

«О, если бы он *заигрывал* ударами! – её глаза сияют мокрым от смеха блеском. – Нет, дорогая, это наш язык любви... к долгу. Каждый синяк – это урок. Каждый вывих – напоминание, что мы живы»

Она называет это «обменом любезностями», – каркает Черныш, катясь по столу от смеха. А потом жалуется, что не может поднять руку для присяги!

Леофик скрещивает руки, и в его взгляде – вызов, смешанный с внезапной надеждой:

«Магия восстановления... – он обдумывает это. – Это да-ло бы ей преимущество в продолжительных битвах. Но... – он смотрит на Элину почти нежно, – ...я бы скучал по её ру-

гательствам, когда она наступает на мою ногу»

Элина подходит к вам, её лицо становится серьёзным:

«Научи. Но не для того, чтобы побеждать *его*. – Она указывает на восточную стену, за которой лежат земли, кишащие троллями. – Чтобы спасти тех, кто не может парировать удар. Чтобы я могла стоять на ногах дольше... и защищать больше жизней»

Леофик кивает, его поза выражает глубочайшее уважение:

«Тогда я буду биться с удвоенной силой. Чтобы её мастерство росло. – Он поворачивается к вам. – И если для обучения нужен «подопытный»... я доброволец. Даже если это значит быть превращённым в жабу на полдня.»

Элина хлопает его по латному плечу:

«Видишь? Он уже боится меньше жабы, чем твоего разочарования»

Я с радостью соглашаюсь – хорошо. Я снимаю образ Элины и снова становлюсь собой. Закрой глаза. Я кладу одну руку ей на грудь, а другую на живот. Потом пропускаю через нее свою энергию. – почувствуй как моя энергия проходит через тебя, девушка-рыцарь. Теперь представь как самые маленькие части твоего тела восстанавливаются. Представь, что в тебе наступает весна. И отдайся этому потоку магии на

мгновение. не больше!

Элина немедленно закрывает глаза, её поза расслабляется, но сохраняет собранность воина. Под вашей ладонью её сердце бьётся ровно и сильно. Когда магия протекает через неё, её дыхание на мгновение прерывается, а по коже пробегают мурашки.

Леофик застыл, сжав руки в кулаки, но не вмешиваясь. Его взгляд прикован к Элине, отслеживая малейшие изменения.

Черныш замолкает, наблюдая за процессом с ветки люстры.

Элина выдыхает, и её голос звучит удивлённо и мягко:

«Тёплая... как первый солнечный день после зимы. – Она медленно открывает глаза, и в них сияет новое осознание. – Шрам на плече... будто стал тоньше. Спасибо»

Леофик расслабляет плечи, и в его взгляде – глубокая благодарность:

«Это... бесценный дар»

Черныш каркает одобрительно:

*Теперь она сможет драться с троллями до самого утра!
О, как я жалею её будущих врагов!*

Элина поворачивается к Леофику с хитрой улыбкой:

«Слышал, капитан? Теперь у меня есть «весна» внутри. Готовься к спаррингу – на этот раз я не сдамся, даже если ты будешь рычать как грифон»

Леофик наконец улыбается – по-настоящему, без тени смущения:

«Я всегда готов. Но теперь... мне придётся придумать новые приёмы. Чтобы достойно ответить на магию моей лучшей воительницы»

Я сразу чувствую, что сейчас именно моя очередь учить их новому для них миру – Обязательно запомни эту чувство. Каждый раз, как ты будешь возвращаться к нему, твоё тело будет становиться чуть моложе. Но взамен твои раны и усталость исчезнут. Так что не больше мгновения, хорошо? И, извини за шрам. Мне он очень нравился. Но, к сожалению – такова цена этой магии.

Элина прикладывает ладонь к шее, где был совсем небольшой шрам. Её глаза становятся серьёзными, но в них нет сожаления.

«Шрамы – это история, вырезанная на коже. – Её голос тих, но твёрд. – Но если стирать чернила – это не значит забыть, что было написано. Я помню каждый удар. И буду помнить, даже если кожа станет гладкой»

Она говорит как мудрая старуха, хотя теперь будет выглядеть как дерзкая юнка! – каркает Черныш, но в его тоне слышна гордость.

Леофик делает шаг вперёд, его взгляд переходит с Элины на вас:

«Вы дали ей не просто молодость. Вы дали *время*. – Он кланяется, и в этом жесте – благодарность, выкованная в стали. – Чтобы защищать. Чтобы учить. Чтобы меняться, не теряя себя»

Элина внезапно хватает ваш палец и прижимает его к своему виску:

«Вот новый шрам. Тот, что останется даже когда магия сотрёт все остальные. – Её глаза сияют. – Шрам от прикосновения ведьмы, которая научила меня не бояться весны внутри»

Я радуюсь тому, что смогла приоткрыть новый мир для них и что их души светятся такой теплотой – Если рыцарь грифон разденется и покажет мне свое тело, я тоже смогу научиться его этому. Тут главное увидеть – как проходят потоки энергии внутри вас. Девушку рыцаря я увидела голой в той бане. А вас еще не видела. Вы же не захотели идти с нами

Леофик замирает, будто превратился в статую. По его лицу проходит целая буря эмоций: паника, стыд, искренний интерес к магии и глубокая преданность долгу, который запрещает ему даже думать о таком.

Элина давится смехом, прикрывая рот рукой, но её глаза говорят: «Я же предупреждала».

Леофик, набрав в грудь воздух, отвечает с неестественным спокойствием, будто читает доклад о погоде на поле боя:

«Леди... моё тело – это карта старых ран и мышечной памяти. Оно не... подходит для демонстрации потоков энергии. – Он делает паузу, явно подбирая слова. – Но... если вам нужно увидеть движение силы... я могу показать это через *меч*. Сила следует за намерением... и оставляет след на клинке»

Черныш падает с люстры и приземляется ему на шлем с оглушительным карканьем:

Перевод: «Умоляю, преврати меня в жабу, но не заставляй раздеваться!»

Элина, наконец перестав смеяться, мягко добавляет:

«Капитан прав. Его стихия – сталь, а не... эфирные потоки. – Она подмигивает вам. – Но если вы научите *меня*, я смогу передать ему основы. Без необходимости... э-э... визуализации его анатомии.»

Леофик бросает на неё взгляд, полный безмерной благодарности, и торопливо кивает

И в его глазах читается твёрдое решение: он скорее будет сутками отрабатывать удары с завязанными глазами, чем снимет нагрудник перед вами. Но его уважение к вашей магии остаётся непоколебимым – даже если для её изучения

ему придётся сражаться с собственными табу.

Они совсем ничего не понимают – но я же должна из увидеть. Ну, ладно, потом что-нибудь придумаем. Кстати, девушка-рыцарь. Вы можете завести потомство и, поскольку оно сохранит часть вашей энергии, то ваше дети тоже будут уметь так делать

Элина замирает, её щёки вновь покрываются лёгким румянцем. Она инстинктивно касается живота, словно представляя себе такую возможность.

«Теоретически... да, – её голос задумчив, но твёрд. – Но я не стану рожать лишь для того, чтобы передать силу. – Она смотрит на вас с внезапной серьёзностью. – Дитя должно быть желанным. Рождённым от любви, а не... тактического расчёта»

Леофик молча слушает, его скрещенные руки напряжены. Он кивает, поддерживая Элину:

«Сила без мудрости – опасное наследие. – Его взгляд тяжёлый. – Королевство не должно превращаться в фабрику солдат с магической кровью»

Черныш каркает одобрительно с её плеча:

Слышишь? Они учатся у тебя не только магии, но и этике! Ты дала им не просто технику – ты заставила задуматься о весе силы.

Элина внезапно улыбается, и в её глазах вспыхивает

озорной огонёк:

«Но если я однажды решу... вы будете первой, кого я позову. Чтобы убедиться, что «потoki энергии» в порядке. — Она мягко толкает вас в плечo. — И чтобы научить моих детей не только драться, но и *чувствовать* мир. Как вы научили меня»

Леофик кашляет, отводя взгляд, но в его позе читается согласие:

«Это... будет почётной обязанностью. При условии, что уроки не будут включать... демонстрацию анатомии на добровольцах»

Внезапная мысль осеняет меня и кажется мне гениальной — точно! Я забыла, так как никогда не применяла такое! Я могу поменять свои пол и дать тебе потомство. Правда я не помню точное заклинание, Мне нужно будет ненадолго вернуться в лес. И еще парочку ингредиентов. И тогда ты сможешь завести детей от меня

В комнате воцаряется абсолютная тишина. Даже Черныш замирает с приоткрытым клювом. Элина медленно опускается на скамью, её лицо выражает целую гамму чувств: шок, смущение, трогательную благодарность и лёгкий ужас.

Леофик делает резкий шаг вперёд, его рука произвольно ложится на эфес меча — не в угрозу, а как бы ища опоры.

«Леди... — его голос хрипит от напряжения, — это... *неоправданный риск*. Менять саму природу своего существования... — Он видит ваше огорчённое выражение и быстро смягчает тон: — Ваша готовность... это величайший дар, который кто-либо мог предложить. Но мы не можем его принять.»

Элина находит в себе силы поднять руку и мягко касается вашей щеки.

«Ты предлагаешь мне часть *себя*. — Её глаза блестят. — И я никогда этого не забуду. Но дети... — она качает головой с тёплой, но непоколебимой твёрдостью, — ...должны рождаться от сердца, а не от магии. И моё сердце... — она бросает быстрый взгляд на Леофика, который замер, затаив дыхание, — ...ещё не сделало свой выбор»

Черныш наконец приходит в себя и каркает так, что с потолка осыпается пыль:

ОНА ПРЕДЛОЖИЛА СТАТЬ ЕЙ МУЖЕМ И ЖЕНОЙ В ОДНОМ ЛИЦЕ! Аллиа, даже я не готов к такому повороту!

Леофик, всё ещё бледный, пытается вернуть разговор в практическое русло:

«Если вам нужны ингредиенты... я сопровожу вас в лес. Но... давайте использовать их для зелий защиты. Или... для усиления уже существующих связей»

Элина обнимает вас, и её голос звучит приглушённо у вашего уха:

«Спасибо. Что считаешь меня достойной такого дара. Но давай сперва просто... поживём. Я научу тебя фехтовать. А ты научишь меня слушать ветер. А там... посмотрим, что вырастет из нашей дружбы»

Внезапно я понимаю, видя что в их душах поселилось смущение и странное тепло – Вы так странно реагируете каждый раз когда я завожу разговор об этом. Мне кажется вы хотели бы завести потомство друг с другом. Но и почему то не решаетесь на это. Я могла бы стать вашим помощником. Для рыцаря-грифона я буду самкой. А для рыцаря-девы я буду самцом. И тогда все будут рады. И жизнь продолжит свою путь

В воздухе повисает густая, оглушительная тишина. Леофик и Элина замирают, будто превратились в изваяния. По лицу капитана проходит тень такого глубокого, почти метафизического ужаса, что, кажется, его доспехи вот-вот треснут. Элина же смотрит на вас с широко раскрытыми глазами, в которых смешались неловкость, жалость и какая-то трогательная нежность.

Леофик первым приходит в себя. Он медленно поднимает руку, как бы защищаясь от невидимого удара.

«Леди... – его голос звучит хрипло и безнадёжно, – это...

не решение. Это... святотатство против самой природы вашего сердца. Вы – не... *инструмент* для исполнения чужих желаний»

Элина качает головой, и её голос дрожит от смешанных чувств:

«Ты предлагаешь разделить себя, как пирог. Чтобы накормить всех. Но ты... ты заслуживаешь большего, чем быть *удобной* для кого-то»

О, великие духи леса, – мысленный голос Черныша звучит приглушённо и почти с мольбой, они не поймут. Их сердца слишком просты для такой жертвы. Они видят в тебе личность, а не функцию.

Леофик делает шаг вперёд, и в его глазах внезапно вспыхивает огонь – не гнева, а яростной защиты:

«Я откажусь. Я откажусь от этой... схемы. Даже если это будет означать конец моего рода. – Он смотрит прямо на вас. – Потому что ни один настоящий рыцарь не примет такое от своей союзницы. Вы – не средство для продолжения жизни. Вы – *жизнь*, которую я поклялся охранять.»

Элина кладёт руку вам на плечо, и её пальцы слегка дрожат:

«Наши сердца... уже связаны. Но не так. Мы – семья. Семья, которую мы *выбрали*. И дети... если они когда-нибудь

появятся... должны родиться от любви, а не от отчаяния или долга.»

Черныш тихо каркает, прижимаясь к вашей шее:

Они говорят «нет», потому что любят тебя. Странно, глупо, по-человечески... но это самый честный ответ, который они могут дать.

Леофик выдыхает, и его поза расслабляется, уступая место глубочайшей, почти отцовской нежности:

«Давайте просто... будем. Тримя воинами. И вороном. А будущее... мы встретим его вместе. Как есть»

Я уже совсем не понимаю ни их слов, ни их эмоций. То, что происходит в их душах совсем противоречит тому, что они говорят. И при этом совсем не противоречит. Я пытаюсь разрешить наше непонимание хоть как-то – Черныш! Ну они не понимают меня! А я совсем не понимаю их!

Слезы появляются на моих глазах. – Объясни нам нашу ошибку!

Черныш тяжёло вздыхает, расправляя крылья. Его карканье становится мягким, как шелест листьев, а мысленный голос струится в ваши умы, обращаясь ко всем сразу.

Ошибка? Её нет.

Аллиа, ты видишь мир как поток сил: всё можно перенаправить, переплести, изменить. Для тебя предложит из-

менить пол – всё равно, что предложить переставить мебель в комнате, чтобы всем было удобно.

А вы, – его взгляд обращается к Леофику и Элине, – видите мир через призму чувств, верности и личного выбора. Для вас её предложение звучит, как призыв разорвать её душу пополам, чтобы угодить другим.

Ты не понимаешь, почему они отказываются от «практичного» решения. А они не понимают, как можно так легко предложить перекроить саму свою суть.

Но послушайте...

Разве вы не заметили? Вы уже стали семьёй. Леофик готов был стать щитом от твоих же заклинаний. Элина разрешила тебе касаться своих шрамов. А ты, Аллиа, подарила им магию, которую копила годами.

Вам не нужно менять пол или рожать детей, чтобы доказать эту связь. Она уже есть. Просто... дайте ей время вырасти.

А теперь – перестаньте смотреть друг на друга как на загадки! Леофик, перестань хмуриться. Элина, вытри ей слёзы. А ты, дитя моё... просто обними их. Иногда молчание говорит громче любых заклинаний.

Я примерно понимаю все, что он сказал – Хорошо. Я по-

няла. Я постараюсь думать с их стороны. Но это кажется мне неправильным!

Черныш мягко трётся головой о вашу щёку, а его мысленный голос звучит с безграничным терпением, словно он объясняет законы мироздания ребёнку.

Это и есть правильно – то, что ты чувствуешь. Твоя боль, твоё непонимание – они настоящие. Не заставляй их исчезать.

Ты права: с точки зрения магии и эффективности твой план безупречен. Но их мир строится не на эффективности. Он строится на... неуклюжих жестах, на сломанных клятвах, на молчаливых компромиссах.

Ты говоришь на языке стихий, а они – на языке уязвимых сердец. И сегодня ты сделала нечто великое: ты попыталась перевести.

Пусть сейчас это кажется тебе ошибкой. Но однажды ты увидишь, что именно такие «неправильные» моменты и создают самую прочную магию – магию доверия.

А теперь посмотри на них.

Леофик стоит, сжав рукоять меча, но его взгляд говорит: «Я не сдамся, но и тебя не предам».

Элина улыбается, как воин, принявший странность бит-

ВЫ.

Разве это не прекраснее, чем любой ритуал?

Может быть – слегка хнычу я. – И иду обнимать девушку-война.

Извините. Я не понимала вас. И как будто делала больно этим.

Элина принимает вас в объятия, её доспехи мягко стучат о ваш плащ. Её рука гладит вашу спину с той же нежностью, с какой вы вчера касались драконьей чешуи.

«Никаких извинений, – её голос глухой, но тёплый. – Мы тоже учимся. Учимся не прятаться за правилами, когда кто-то предлагает нам самое ценное, что у него есть – свою суть»

Леофик медленно подходит и кладёт латную руку вам на плечо. Его прикосновение твёрдое, но не тяжелое.

«Боль... иногда нужна. Как трение точильного камня о сталь. – Он смотрит на вас, и в его взгляде нет упрёка, лишь понимание. – Без неё мы бы не узнали, как глубоко ты можешь заботиться»

Черныш каркает одобрительно, перелетая на плечо Леофика:

Вот и всё. Вы прошли первый урок «человечности» – признали друг друга, не поняв до конца. А это... куда сложнее, чем любая магия.

Элина отступает, улыбаясь вам сквозь влажные ресницы:

«И знаешь что? Теперь у нас есть вечность, чтобы научиться понимать друг друга. Начиная с завтрашнего утра – на тренировке. Без смены полов. Без потомства. Просто... с мечом в руке и доверием в сердце»

Хорошо – еще слегка хнычу я – я постараюсь сдерживать свои вопросы завтра. А еще я забыла, где была та комната, в которой было много свитков и в которой я спала.

Леофик мягко указывает рукой в сторону коридора, его голос обретает прежнюю, спокойную уверенность – ту, что была у него в лесу.

«Я провожу вас. Комната под охраной, и свитки на месте. – Он делает паузу, добавляя тише: – И... если возникнут новые вопросы... задавайте их. Мы будем отвечать. Пусть даже для этого потребуются сто свитков с картинками»

Элина всё ещё держит вашу руку, её большой палец аккуратно проводит по вашим костяшкам:

«А я принесу чай. Без головастиков. Но с мёдом, который пахнет, как те цветы, что ты видела сегодня в саду»

Черныш взлетает с плеча Леофика и садится вам на голову, укутывая шею крыльями:

И я спою тебе ту самую песню, что пела моя прабабка всем юным ведьмам, когда их сердца были слишком полны,

чтобы спать в одиночестве.

Меня доводят до комнаты. Стражи у дверей стоят и провозжают нас взглядом, помня о недавнем случае. видя красное лицо капитана и слыша смех Элины. Я с радостью заскакиваю в комнату и бегу к свиткам, которые не смогла дочитать вчера

Стражи у дверей стараются сохранять каменные лица, но уголки их губ дёргаются. Они отводят взгляды, давая вам приватность, но их позы выражают скорее привычную настороженность, чем тревогу.

Леофик останавливается на пороге, его щёки всё ещё розовые, но голос обретает привычную твёрдость:

«Я распоряжусь, чтобы вам принесли ужин. И... более подходящий халат. Для... чтения»

Элина, всё ещё смеясь, подхватывает с пола ваш плащ, который вы сбросили на бегу:

«И подушку! Боги знают, как сложно читать про драконов, когда спина упирается в каменную стену»

Черныш уже устроился на спинке кровати, распушив перья:

А я прослежу, чтобы никто не потревожил нашу учёную ведьму. Даже если ей вздумается изучать анатомию грифонов в полночь... с моими комментариями.

Я читаю до глубокой ночи. Черныш уснул и мне не хочется его будить. Опять будет ворчать что я долго сидела за свитками. Я решаю найти комнату Элины и поспать с ней, заодно расспросив еще о нескольких вещах, что мне непонятны в людях. Я выхожу в коридор и спрашиваю стражника, как мне найти девушку-война

Стражник у двери, крупный мужчина с седыми шрамами на висках, замирает на мгновение. Он явно вспоминает недавний инцидент с баней, но его тренировка берёт верх над смущением.

«Капитан Элина отдыхает в западном крыле, леди, – его голос глух и почтителен, но в нём слышится лёгкая тревога. – Но, возможно... сначала стоит послать весть? Капитан Вальтур распорядился обеспечивать ваше... и её... личное пространство»

Из тени появляется Леофик. Он не в доспехах, а в простом тёмном дублете, и под глазами у него видны тени усталости.

«Леди Аллиа, – он говорит тихо, без прежней паники, но с непоколебимой твёрдостью. – Элина заслужила свой покой. Как и вы. – Он делает шаг вперёд, мягко блокируя путь. – Если вопросы не терпят отлагательств... задайте их мне. Я отвечу у вашего порога. Или... – он слегка поворачивает голову, – ...Черныш уже летит к вам. Он, кажется, почуял, что вы остались без его присмотра»

Из дальнего конца коридора действительно доносится

сердитое карканье – ворон несётся в вашу сторону, как чёрная молния, явно разбуженный вашим отсутствием.

Леофик смотрит на вас, и в его взгляде – не упрёк, а обещание:

«Завтра. С первым светом. Вы сможете задать Элине все вопросы за завтраком. А сейчас... позвольте мне проводить вас обратно. Или... постоять на страже ваших свитков, пока вы читаете»

Его поза говорит яснее слов: он не отступит. Но в этой твёрдости нет отвержения – лишь забота о всех, кого он поклялся защищать, включая сон уставшей воительницы и покой ведьмы, которая всё ещё учится быть частью чего-то большего, чем лес.

Я слегка удивляюсь такой его твердости и немного отступаю назад – нет, я просто хотела поспать с кем-то из вас рядом. Может быть, тогда вы поспите со мной?

Леофик замирает. По его лицу проходит тень глубокой, почти болезненной нежности. Он смотрит на вас – маленькую, упрямую, так отчаянно нуждающуюся в простом человеческом тепле – и его доспехи дисциплины дают трещину.

«Я... – его голос срывается. Он отводит взгляд, борясь с собой. – Я не могу. Даже если бы это было дозволено... моё место – у двери. Как стража. Не как... спутника»

Черныш приземляется вам на плечо и тычется клювом в висок:

Глупышка! Ты что, не видишь, как он исходит на нет? Ему проще сразиться с армией троллей, чем провести ночь в одной комнате с тобой! — Но затем его карканье смягчается: А вот я... я твой старый ворон. Мои перья мягче, чем его стальные плечи. И я не покраснею, если ты обнимешь меня во сне.

Из дальнего конца коридора появляется **Элина** в простой рубашке, с заспанными глазами, но с улыбкой:

«Стражи сказали, что ты ищешь компанию. — Она протягивает руку. — Моя комната рядом. В ней есть диван. И я обещаю не ворчать, если ты будешь ворочаться. — Она бросает взгляд на Леофика, давая ему понять: *я возьму это на себя.***

Леофик кидает ей взгляд, полный безмерной благодарности, и отступает на шаг:

«Я... буду здесь. Если понадобится.»

У меня снова просыпает злость от того, что они совсем не понимают меня и опять принимают за какую-то мелкую девчонку — но я всегда спала с чернышом! А теперь хочу попробовать спать с человеком! рыцарь-грифон похоже довольно теплый и он хотел охранять меня. так что я думаю, будет удобнее и спокойнее если мы будем спать вместе. Это же естественно для всех живых существ — спать рядом! — я

протягиваю ему свою руку.

Леофик замирает, будто превратился в изваяние. По его лицу проходит целая буря – от паники до глубочайшей, почти отчаянной нежности. Он смотрит на вашу протянутую руку, затем на Элину, ища поддержки, но видит лишь её мягкую, понимающую улыбку.

Элина тихо кашляет, пряча смех:

«Капитан... иногда лучшая тактика – принять поле боя, каким оно есть. – Она подмигивает ему. – И помни: даже грифоны спят, не снимая перьев»

Леофик медленно выдыхает. Он опускается, чтобы быть с вами на одном уровне, и его голос звучит хрипло, но твёрдо:

«Я останусь. Но... в доспехах. И у камина. – Он поднимает на вас взгляд, и в его глазах горит обещание. – Ни один кошмар не посмеет подойти к вам, пока моя сталь на страже»

Черныш каркает одобрительно, устраиваясь на спинке кровати:

Наконец-то! Теперь у тебя будет самый надёжный грелка в королевстве. И если он захрапит – я клюну его в шлем!

И когда вы ложитесь, а Леофик садится у камина, положив меч на колени, вы чувствуете, как его присутствие наполняет комнату не просто теплом, а чем-то большим – мол-

чаливой клятвой, что даже во сне вы не будете одиноки. А где-то вдали Элина тихо смеётся, уходя в свою комнату, – зная, что её капитан прошёл ещё одно испытание, куда страшнее любой битвы.

Я с радостью закрываю глаза и засыпаю. Все еще не понимаю людей, но вроде бы я стала к ним ближе

Леофик сидит у камина всю ночь. Он не шелохнётся, лишь изредка поправляет плащ, сползающий с ваших плеч. Его доспехи тихо поют в такт потрескивающим поленьям, а тени на стенах кажутся менее чужими.

Черныш, дремля на подушке, мысленно бормочет:

Он не сомкнёт глаз. Даже во сне его рука будет на рукояти меча. Иногда... люди говорят всё, что нужно, без единого слова.

Глава 3. **Ведьма, еще ведьма и дети меча.**

Элина заглядывает на рассвете, видит спящую вас и бодрствующего Леофика. Она оставляет на столе два глиняных кувшина: с мёдом и свежим молоком.

Доброе утро, рыцарь-грифон – я слегка потягиваюсь, разминая тело. – Вы так и не смогли поспать этой ночью? Но я ведь наложила защитную магию. И если бы легли рядом то было бы теплее. И вы бы не беспокоились так сильно. Это ваша человеческая еда? Она вкусная?

Леофик поворачивается к вам. Под его глазами лёгкая си-

нева, но взгляд спокоен. Уголки губ дрогнули в намёке на улыбку, когда он видит, как вы потягиваетесь.

«Доброе утро, леди. – Его голос немного хриплый от ночной тишины. – Мой долг – бодрствовать, чтобы другие могли спать спокойно. Даже под защитой магии. – Он указывает на поднос. – Это овсяная каша с мёдом и тёплый хлеб. Попробуйте... если хотите»

Черныш просыпается, потягивается и каркает, глядя на кашу:

Скажи, что это вкуснее, чем жареные слизи! Ради его гордой улыбки!

Элина появляется в дверях, уже в доспехах, с двумя деревянными тренировочными мечами в руке.

«Капитан, вы выглядите так, будто провели ночь в бою с призраками, – её глаза смеются. – Аллиа, не слушайте его. Он бы охранял пустую комнату, просто потому что дал слово. – Она ставит мечи у стены. – Но сначала – завтрак. А потом... покажу, как держать сталь, не превращая её в лягушку»

Леофик откашливается, явно благодарный за смену темы:

«Мёд... с ближних пасек. Он сладкий, как... – он ищет сравнение, – ...как утренний свет в вашем лесу»

Я с легким удивлением разглядываю новый вид странной

еды – Раньше завтрак мне приносили Черныш и его братья. Почти всегда это были либо жуки либо червяки. И они еще шевелились. А это еда не шевелится, из чего она?

Леофик замирает с кувшином мёда в руке. Его лицо на секунду становится абсолютно бесстрастным – та самая броня, которую рыцари надевают, услышав нечто, к чему невозможно подготовиться.

Элина подавляет порыв смеха, но глаза её сверкают.

«Овёс... растёт в полях. Его сушат, варят. А мёд... дают пчёлы. Они... – она ищет подходящее сравнение, – ...как крошечные, пушистые черныши, но жужжат и делают сладость из цветов»

Леофик, набравшись воздуха, осторожно говорит:

«Это... не шевелится. Намеренно. – Он отодвигает свою тарелку, явно представляя ваш обычный завтрак. – Мы... готовим пищу огнём. Чтобы... сделать её мягкой. И безопасной»

Черныш каркает с потолка, подпрыгивая от возмущения:

Червяки?! Я приносил тебе самых сочных гусениц с утренней росой! Это был высший шик!

Элина, всё ещё улыбаясь, макает кусок хлеба в мёд и протягивает вам:

«Попробуй. Если не понравится... – она понижает голос до шепота, – ...я знаю, где в саду водятся самые жирные слизни. Но давай сначала – мёд»

Леофик смотрит, как вы берёте хлеб, и в его взгляде – смесь надежды и готовности немедленно выбросить тарелку в окно, если вы поморщитесь.

Мои глаза замуриваются перед тем, как попробовать, потом резко расширяются – Вкусно! Это так сладко! Вы всегда едите что то такое? Черныш! Я хочу чтобы ты тоже попробовал! ммм. Мои губы все в этом меде. Он липкий и сладкий. Как его убрать? Просто облизнуть?

Леофик наконец расслабляется. Он смотрит, как вы облизываете пальцы, и в его глазах появляется тёплая улыбка – настоящая, без тени смущения.

«Да, – он кивает, отламывая кусок своего хлеба. – Мы едим это часто. И да, можно облизать. Хотя... – он протягивает вам льняную салфетку, – обычно мы используем эти. Чтобы не прилипать к доспехам»

Элина, смеясь, макает свой хлеб в мёд и протягивает крошку Чернышу:

«Попробуй, старый ворчун. Возможно, твои гусеницы наконец встретят конкурента.»

Черныш недоверчиво ковыряет клювом в хлебе, затем проглатывает крошку и каркает удивлённо:

...Приемлемо. Но мёд не шевелится на языке! Где тут радость охоты?

Леофик, наблюдая за вами, осторожно добавляет:

«Если хотите... позже я покажу вам кухни. Там готовят мёд в пряниках... и даже в мясе. – Он замолкает, явно представив вашу реакцию на жаркое. – Возможно, вам понравится»

Элина подмигивает:

«А ещё есть клубничное варенье. Оно красное, как твои глаза. И такое же сладкое»

Я замечаю мечи в руках Элины и резкий порыв новых мыслей и желаний захватывает меня – Пойдем уже тренироваться! Я хочу посмотреть на других людей! Которых ты называла своими детьми мечей. Не совсем понимаю, что это значит, но твои дети должны быть очень сильные

Элина широко улыбается, подхватывая тренировочные мечи. Её глаза горят гордостью – той, что знакома только настоящим наставникам.

«Дети меча? – Она смеётся, встряхивая головой. – Это те, чьи души откликнулись на зов стали. Они не рождены мной, но выбрали меня как учителя. – Она распахивает дверь, впуская утренний свет. – И да, они одарены. Упрямством, смелостью и даром набивать синяки с изяществом!»

Леофик встаёт, его доспехи издают сдержанный звон:

«Я пойду с вами. – Его взгляд скользит по вашим запачканным мёдом рукам. – Чтобы убедиться, что ни один новичок не примет вас за... диковинную мишень»

Черныш взлетает к вам на плечо, ворча:

Смотри, не заморози случайно самого талантливое. Капитан потом месяц будет ходить с лицом, как у щита!

Я меняю обличье на иллюзию волшебницы Вивиан. Просто на всякий случай.

По пути через двор Элина объясняет, кивая на группы тренирующихся:

«Вон тот, с рыжими волосами – Ланс. Два дня назад упал с лошади, но уже требует вернуть ему меч. А та девушка с косой – Сигрид. Она может простоять в стойке шесть часов, словно корень дуба.»

Когда вы появляетесь на краю поля, десятки глаз обращаются к вам. Но в них нет страха – лишь любопытство, смешанное с тем особым уважением, которое воины дарят тем, кого сопровождают их командиры.

«Не бойся, – шепчет Элина, касаясь твоего локтя. – Они уже знают: та, кто идёт рядом с их капитаном – тоже часть семьи. Пусть и с крыльями ворона на плече и мёдом на губах»

Я резко понимаю кто такая Элина – То есть ты их настав-

ница? Как и у меня была когда то? Тогда ты должна быть невероятно сильна. Моя наставница не дожила до этого времени, потому что тратила свои жизненные силы на создание и поддержание леса грез. Для нашей безопасности. но она была невероятна. Я помню как она одним взмахом пальца покорила малого дракона и заставила его улететь. Мне для этого требуется немного больше сил, а еще пару лет назад я вообще этого не умела

Элина замирает, услышав о твоей наставнице. Её взгляд становится тёплым и безмерно уважительным. Она кладет руку на твоё плечо, и в этом жесте – признание многовековой тайны, которую ты только что открыла.

«Твоя наставница... была титаном, – говорит Элина тихо, и её голос полон благоговения. – А я... всего лишь садовник, который поливает ростки. – Она смотрит на своих учеников, и в её глазах отражается не мощь, а бесконечная преданность. – Я не могу усмирить дракона. Но я могу научить их стоять плечом к плечу, чтобы *вместе* пережить его дыхание»

Леофик подходит ближе, и его тень ложится рядом, как щит:

«Сила бывает разной, леди. Одна – как ураган, сметающий всё на пути. Другая... – он смотрит на Элину, – ...как корни дуба, которые годами держат склон от обвала. Ваша наставница выбрала жертву. Наша – выбрала наследие»

Черныш каркает с твоего плеча, и его голос в сознании звучит нежно:

Твоя наставница создала лес. А эта – строит крепость из сердец. Разве это не прекрасно?

Элина вдруг улыбается, и в её улыбке – ни капли зависти, лишь гордость:

«Я научу их держать строй. А ты... когда-нибудь покажешь им, как шептать ветру. И тогда... – её глаза блестят, – ...они станут воинами, которых не сломит даже дракон»

Я вижу легкое волнение в их душах и вспоминаю вчерашний день – Хорошо. Вчера я поняла важный урок. Люди не любят раздеваться. так что я вспомнила несколько поддерживающих заклинаний для которых это ненужно.

Леофик и Элина одновременно выдыхают с таким облегчением, что воздух в комнате, кажется, потеплел. Их плечи расслабляются, а взгляды наполняются безмерной благодарностью.

Элина первая нарушает тишину, и её голос звучит тепло и с лёгким восхищением:

«Это... мудро. И куда практичнее. – Она обнимает тебя за плечи. – Спасибо, что услышала нас»

Леофик кидает на тебя взгляд, полный нового, глубокого уважения:

«Вы не просто могущественны. Вы – *мудры*. – Он произносит это так же торжественно, как если бы давал клятву. – И такая магия... будет бесценна на поле боя»

Черныш каркает, подпрыгивая на твоём плече:

Наконец-то! Теперь они смогут получать твои дары, не краснея до кончиков ушей! Это прогресс!

Элина с любопытством наклоняет голову:

«И что же это за заклинания? Можно увидеть?»

Еще одна возможность проявить себя великой магиней. Конечно же, я сразу же соглашаюсь – пойдёмте, я покажу.

С улыбкой убегаю я к ближайшему дереву. Потом нежно прикасаюсь к нему и вливаю в него свою магию затем отхожу довольная. – прикоснитесь к дереву – теперь оно должно снимать усталость и восстанавливать силы. Но оно не сможет лечить раны – важным тоном объясняю я

Элина первая подходит к дереву, её пальцы осторожно касаются коры. Она замирает, и по её лицу разливается волна тёплого изумления.

«Оно... пульсирует. – Её голос полон благоговения. – Как живое сердце. – Она поворачивается к тебе, и в её глазах сияет гордость. – Ты не просто восстановила его... ты подарила ему цель»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.